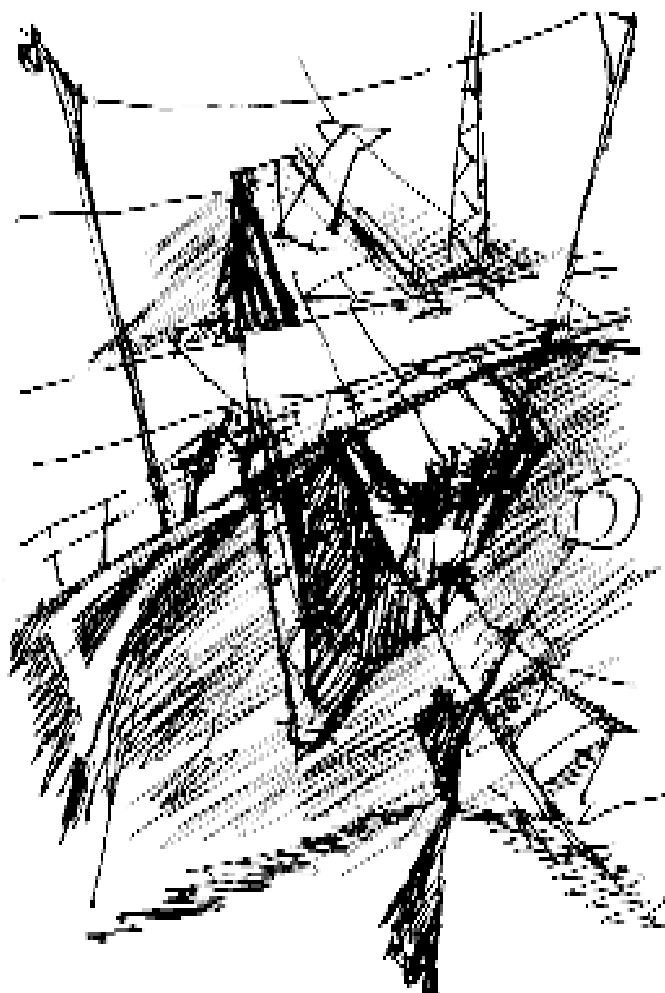

комментарии к роману «ВВ»

или

ВЕКСЕЛЬ ВЕЧНОСТИ

Писать комментарии к собственному тексту — это уже претензия. Что же это за текст такой, который требует пояснений? Почему не писать так, чтобы не оставалось никаких таких туманностей и тёмных мест? Почему? Да потому, что это роман, а не прогноз погоды, вот почему!

Тогда зачем же разъяснять? Зачем разжёвывать? Вы что, читателя за дурака держите?.. А кто, собственно, сказал, что я собираюсь что-то разъяснять? Отнюдь... Я, может, хочу, наоборот, затемнить очевидности?

Комментарии — это своего рода жанр. Прекрасный жанр, позволяющий совершить отстранение, взглянуть на своё детище с точки зрения заинтересованного читателя и, в конце-то концов, самому понять, а что же ты тут такое написал.

Не стоит полагать, однако, что комментарии следует читать параллельно тексту. Более того, такой параллелизм крайне нежелателен. Поскольку существуют они (комментарии) здесь **на правах дополнительности**. И поэтому, читая текст романа, нужно напрочь забыть о комментариях, точно так же, как мы забываем о том, что текст состоит из букв и знаков препинания.

Равно тому и комментарии предпочтительно читать, не напрягаясь воспоминаниями, к какому месту они относятся, и воспринимать их просто, как короткие отвлечённые эссе, на ничем не связанные темы.

После прочтения комментариев, можно снова вернуться к чтению романа, и, возможно, восприятие будет совершенно другим, правда, не факт, что оно изменится в лучшую сторону.

Итак:

В.В. — заглавие романа, конечно же, случайно и, разумеется, далеко не случайно. Каждая буква для меня — это целый мир. Это соната. Храм. Это поток из цвета, вкуса и аромата. Это и своя философия.

Буква гораздо больше слова, а тем более фразы, и я уж не говорю о тексте. Представьте себе букву, как таковую. Не знак, не звук, не рисунок, а Букву, пронзающую одновременно мириады слов. Поддерживающую сотни стихов и учёных трактатов. Участвующую в тысячах разговоров. Осуществляющую жизнь языка во всей его красе и неприглядности.

И у каждой буквы есть своё лицо, своя история, свои симпатии и антипатии, свой образ жизни.

Буква В одна из моих любимиц. Мне нравится её рисунок, её звучание, её участие в лексике и даже её алфавитный номер. В своём философско-поэтическом трактате «История буквы» я посвятил ей нижеследующий текст:

В — бесконечность, вставшая на дыбы, отвергшая горизонт, отвергшая стремление вперёд, полюбившая верх.

Высота.

Вертикальный взлёт.

Виртуальное возвышение.

Вернее-верного вероятность.

Вот-вот возросшее волнение.

В этом суть буквы «В». Хотя, впрочем, в ней нет никакой сути. Она появилась случайно. «А» загнула в порыве ревности Великий Б-перпендикуляр, пытаясь лишить эту букву полёта. Но возникла новая буква и ничего больше. Альфа-мир перешёл в новую фазу. И сегодня мы, ничтоже сумняшеся, ведём свой рассказ о вертикальной вечности.

* * *

Шутки Цельсия вызывают метели. Шутки Хаоса вызывают буквы. Буквы сродни метелям. Есть в них эта тихая, подспудная выюга. Есть в них вызов застоялому миру. В тихом омуте скрыты водопады. В покато́м сугробе спрятаны выюги. В простенькой букве лежит детонатор к интеллектуальному взрыву, к выходу за пределы обычного направления, к великому потрясению всех основ и воззваний.

* * *

Первое решение хрупкой души. Болезнь созидания. Вымысел. Новое прочтение первых поэтов. Вход в бесконечность и выход из неё. Загадка сквозняков и насморка. Отупелость. Колочая проволока. Холод и вой.

Ветер. Вой и ветер. Вой.

Виртуозно взвешенный воздух! Веление равенства. Готовое облако счастья. Снеговые барханы.

Возможно, дождь — это только разбитое облако, но, может быть, это — слёзы одинокого неба.

Где начинается одна фраза, и где усредняется весь текст? Сколько букв в слове Бог? Как звучит звук в бесконечности? Какие силы собирают мысли?

* * *

Твердь.

Аки ушедший неведомо куда седебородый плотник. Что он соорудил там, в своём изгнании? Какие ещё ковчеги? Вовсе и не ковчеги, он специалист по крестам. Хотите распять на косом кресте? Пожалуйста, будет Вам косой крест. Хотите считать его двойной виселицей? И это возможно. Функциональное назначение вещи не есть её внутренний стержень. Каково назначение стиха? Быть написанным или быть прочитанным? Или стать песней? Или разрушить город? Или захлебнуть душу? Или улететь в лазоревую даль на багряном кленовом листе? Но тогда где же стержень стиха? В бессонной ночи пьяного поэта? В шуме ветра за окном? Лёгком сне любимой женщины? Скрипе сосновой половицы и голубом дымке от кофейной чашки?

Твердь. Твердь и тайна. И доподлинно известно только одно: стержень, смысл и назначение стиха в...

И ещё раз скажу: «В» — великая и необъятная буква. Гораздо больше, чем этот роман вместе со всеми комментариями к нему. И только с целью ограничения неопределённости я рискнул добавить в заглавие вторую «В». Косвенной причиной послужил и тот факт, что в славянском алфавите нет двойного «В» и как бы в возмещение ущерба...

Теперь об отсечении толкований. Их немного. В.В. не претендует на аллюзии к инициалам писателей: Набокова, Розанова, Вересаева, Крестовского и Ерофеева; поэтов: Хлебникова, Маяковского и Каменского; пианиста Сафроницкого и политика Жириновского; начальным буквам города Вышний Волочок и деревни Верхние Валуйки; к сокращению множественного числа слова век, а также к аббревиатурам русским: ввод-вывод, Верхне-Волжский, вертикальное вытягивание (листового стекла), весло вальковое (для спасательных шлюпок), взрывчатое вещество, внешняя валюта, внутренние войска, внутренний водопровод, внутренняя валюта, внутренняя волна, водо-водяной (реактор), военно-ветеринарный, военно-воздушный, военно-врачебный, военное ведомство, «Военный вестник» (журнал), воздухо-воздушный (радиатор), война великая, всеобщая воинская (подготовка), вспомогательный вал, вспомогательный выключатель, выдержка времени, выключатель воздушный, выключатель высоковольтный, высокий воздушный (взрыв), высоковольтный, высоковязкий, высшее военное (училище), вытяжной вентилятор; латинским: *via versa* (наоборот, обратно), *vice versa* (на обороте, на другой стороне), *vitularia via* (дорога в стране Арпинской), *vis viva* (живая сила (кинетическая энергия)); цыганским: вортэчйя врэжыгорян (товарищество колдунов), ворта ворба (прямое слово); английским: *vice version* (версия порока), *vino vim* (сила вина); немецким: *von vorn* (спереди); польским: *wyżej wzmieniony* (вышеупомянутый); *wydarty wybor* (вырванный выбор) и другим прочим сокращениям.

РОМАН-СТИХ — Жанр, в котором создано это творенье, размыт и неопределён. Он ни в коей мере не пересекается с романом в стихах, равно как и со стихами из романов.

Поэзия пронзает тело текста, точно так же, как утро пронзает жизнь... И если рябь на воде способна подчиняться законам жанра, то что можно сказать о литературной ряби на берегах чернил?

Понимание того, каким способом нужно выстраивать буквы, чтобы осуществилась рифма, — не есть поэзия.

Но и роман не обязан обладать всеми там завязками и кульминациями. На то он и стих, чтобы развиваться стихийно, подвластно лишь ветру, веющему из книг, и закону воды, прижимающейся к Земле.

Роман-стих — это не жанр, но дыхание жанра. Дыхание продвижения сквозь неизвестность...

Попытки определения в пространстве текста возможны с самых разных сторон.

Роман-стих — это внутренний ветер движения слов.

Если же рассматривать текст с позиции созидającego времени, тогда он станет *романом выходного дня*, поскольку там он, чаще всего, и создавался, и там же наступило его внутреннее развитие. Если же вслушиваться в звуковую канву романа, то он превращается в осеннее соло для флейты с элементами блюза и вкраплениями русской гармошки. Если же взглянуть на словесную картину с разноцветной точки зрения, то в ней преобладают акварельные тона с фрагментами нежного импрессионизма, где лейтмотивом может быть «*Песчаный берег*» Поля Синьяка (и о лучшей обложке я бы не хотел и мечтать). В архитектурном смысле текст тяготеет к *роману-ковчегу*, в театральном — к *карнавалу для одного*, в философском — к *трактату-поиску*, в религиозном — к *проповеди жизни*.

Но *роман-стих* — это ещё и внутренняя тишина, необходимая для прочтения, осуществляющая тонкую связь между автором, читателем и героем.

Не следует ждать от него художественного описания мирового пространства. Не стоит искать в нём наркотических свойств детектива. Не нужно непременно следовать за тихо льющимся сюжетом.

Лучше всего относится к нему как к сборнику пейзажных зарисовок на бескрайних ландшафтах души.

Лучше несколько раз не дочитать и столько же раз возвращаться, чем один раз перечитать, не ощутив, однако, его внутреннего тепла.

ВАРИАНТЫ ВЫБОРА — для читателей, привыкших к однозначности трактовки и не уважающих расплывчатость, предложен список названий, из которого они могут выбрать себе заглавие, согласуясь с собственным вкусом.

ВЛЕЧЕНИЕ ВЕТРА — Герои романа словно стихи, написанные на осенних листьях, которые прихотливый поэт доверяет лишь ветру, небу и облакам. В древнекитайской поэзии стихи на осенних листьях были символом любви. А какой же автор не любит своих героев?

ВНУК ВОРА — Мой дед Василий Тимофеевич Погарский был не просто вором, но настоящим kleptomаном. По рассказам тётушки Александры Васильевны, он не мог проехать мимо чужого стога сена, чтобы не выдернуть пучок для своей лошадки. Занимался он и скупкой краденого, и проворачивал всевозможные аферы.

По семейным легендам они вместе с прадедом подожгли свою, наперёд застрахованную, посудную лавку, вынеся оттуда всё ценное и получив страховку по полной.

Мой отец Валентин Васильевич был тринадцатым ребёнком в семье. Дед отпраздновал рождение последнего сына в тюрьме. Вскоре бабушка развелась со своим непутёвым мужем. А дедушка, вернувшись из лагерей, работал сначала извозчиком, а потом трубочником. И при этом постоянно воровал: то кринку молока втихаря выпьет, то кусок мыла в

карман

положит.

А хозяева выставляли счёт на украденное его прежней семье. После войны уже практически спиившийся старик подал в суд на своих детей с целью получения алиментов. И суд удовлетворил его просьбу. Умер дед во Владимирской психушке от белой горячки.

Этот краткий экскурс в мою родословную ровным счётом не имеет никакого отношения к роману, а зачем я его сделал, мне, честно говоря, не ясно.

ВТОРАЯ ВЕРА — Словосочетание явно абсурдное. Может быть второе гражданство, вторая жена, вторая работа, но второй веры, как и второй свежести, быть не может. Вера либо есть, либо нет. И казалось бы, нечего тут рассусоливать, но слово «второй» может использоваться не в смысле последовательности, а в смысле перемещения на новый уровень, и, возможно, так оно здесь и используется.

ВОССОЗДАНИЕ ВАВИЛОНА — Построить литературный Вавилон — **Храм от Земли до Неба** — это ли не мечта любого писателя? И в отличие от реальной Вавилонской башни, задача в принципе вполне разрешимая.

ВОСПОМИНАНИЯ ВОЗДУХА — Это словосочетание обладает определённой двусмысленностью. До конца не ясно, о чём же идёт речь? Имеются ли в виду воспоминания о воздухе, или же речь о памяти воздушных потоков? Второе толкование может показаться бессмысленным, но лишь на первый и невнимательный взгляд. Сравнительно недавно был открыт эффект памяти формы, присущий некоторым металлам. Думается, не за горами и открытие памяти воздуха. Речь идёт о своеобразной консервации эха без записывающих электронных устройств. Нечто подобное было описано Рэем Брэдбери в рассказе «Ветер», с той лишь разницей, что Ветер Брэдбери был злым и обладал памятью убитых им людей, а мой ветер впитывает в себя лучшие строки лучших поэтов и, врезаясь в лицо человечества, будит в нём поэтические струны сумасбродств и скитаний.

ВОСХОЖДЕНИЕ ВОВНУТРЬ — Путешествие к глубинам собственного Я не менее увлекательно и опасно, чем покорение горных вершин. Далеко не каждый способен пройти этот путь до конца и не сорваться.

ВЛИЯНИЯ ВОГЛЕА — Согласно Даниилу Андрееву, «Воглеа — имя великого демона женственной природы, виновника катастрофы, некогда постигшей человечество Лунной брамфатуры. Долгое время находясь в полуизоляции, враждующий с Провиденциальными силами, и отчасти с Гаттунгром, Воглеа ныне сопрягает свои усилия с усилиями планетарного демона».

Соглашаясь в деталях с величайшим мистиком XX века, я расхожусь с ним в принципиальном плане, ибо не допускаю существования злых сил за пределами человечества. По моему глубокому убеждению, в потустороннем мире полностью отсутствуют понятия добра и зла, хотя, вполне возможно, существуют определённые разногласия по поводу путей развития. В этом смысле демон Воглеа — воплощение некоей поэтической силы, сопряжённой с влиянием Луны. И если притяжение ночного светила вызывает морские приливы, то дыхание Воглеа производит волнение внутри души и сознания.

ВАКХАНАЛИЯ ВАКУУМА — Сначала не было ничего, кроме ложного вакуума. И то ли от белой тоски, то ли от чёрной меланхолии ложный вакуум однажды взорвался, осуществляя вселенную. Мировое пространство и есть вакханалия вакуума.

ВОРКУЮЩИЙ ВАЛЬС — Вакуум закружился в воркующем вальсе вечности, зажигая на небе млечный мост звёздной любви. Отныне пространство пронзила поэзия вальса, и наступило великое вращение планет и галактик.

ВАСИЛЬКОВАЯ ВАЛЮТА — Аллюзия на поэтический текст И.Каламийцева «Среди цветов»: «И тогда они придумали деньги из лепестков васильков. Деньги, которые ценились, пока были свежи и пахучи... Всего за несколько васильковых монет можно было получить тоненькую улыбку любви или солнечный поцелуй страсти...»

ВЫХОД ВБОК — В нашей жизни изобилует двусторонняя направленность: мы живём от рождения к смерти (или бессмертию, что непринципиально), мы пишем от начала к концу (так или иначе сводим концы с концами), мы движемся из прошлого в будущее и т.д. НО существует Великий ВЫХОД ВБОК, открыть и воспользоваться которым дано далеко не каждому.

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА — Эта совершенно замечательная игрушка, разумеется, наполнена божественным смыслом. Это именно и есть вставшая на дыбы бесконечность. И как бы мы ни старались, нам не удастся положить её на пол. Можно, конечно, разбить, но не разлетимся ли и мы вслед за ней?

ВИРУС ВЕЛЕСА — Велес (Волос) В славянской мифологии «скотий бог», покровитель домашних животных и бог богатства. Один из самых почитаемых богов в древней Руси. И если Перун считался богом княжеской дружины, то Велес был богом всея Руси. Велес — родоначальник славянской поэзии. И не случайно именно ему посвящена таинственная Велесова книга, переворачивающая современные представления о древнерусской истории. И абсолютно не важно, является ли эта великая книга мистификацией или подлинным памятником культуры, и в том и в другом случае гениальность этого текста несомненна.

Словосочетание вирус Велеса — это метафора, обозначающая: приобщение к поэзии.

ВЫМПЕЛ ВСТРЕЧИ — Рукопожатие? Поцелуй? Объятие? Может быть, визитная карточка? Ничего подобного! Просто красивое соединение слов.

ВДРУГ-ВЕКТОР — это ни много ни мало: вновь выдуманная философская категория и новый математический объект. Градиент этого вектора есть неопределённость типа бесконечность, делённая на ноль. Направление и модуль вдруг-вектора связаны соотношением неопределённостей Гейзенберга, то есть чем больше мы знаем о модуле, тем меньше о направлении и наоборот. С метафизической точки зрения вдруг-вектор определяет курс и скорость движения нашего духа, ибо каждый шаг по комнатам нашей души оставляет нам полную неясность в величине и правильности.

ВЕКСЕЛЬ ВЕЧНОСТИ — В широком смысле это каждое мгновение. В узком — создание чего-то великого.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕРХА — Во вселенной не так-то много мест, обладающих верхом. Собственно только точки притяжения. Планеты и звёзды — островки вертикальных направлений. А в промежутках между ними царит скучное равноправие. Приоритет подъёма исчезает.

ВАГОННАЯ ВЕСНА — Вообще говоря, весна это не только время года, но время расцвета. Стало быть, речь идёт о расцвете вагона. Только вагоны распускаются не цветами, а людьми и течением обстоятельств.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЗЛОМЩИК — Возможно, здесь есть намёк на героя Толкиена Бильбо Бэггинса, который стал взломщиком, сам того не ведая. А может быть, на Бельмондо из замечательного фильма «Великолепный», в котором писатель и его герой взаимодействуют друг в друга. Не исключено, что тут есть определённая аллюзия на мультфильм «Великолепный Гоша». А вполне допустимо, что это, так... — никуда не ведущие звуки.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ВИКИНГ — Среди бесконечного разброда толкований этого всемнадцатизначного сочетания есть два взаимоисключающих, на которые стоит обратить благосклонное внимание:

1. Викинг, посланный из сознания творца в **виртуальную вселенную романа**.
2. Викинг, посланный из виртуальной (кажущейся) жизни в ничего не подозревающее сознание творца.

ВИНОГРАДНАЯ ВИОЛА — Конечно, допустимо и абсолютно прямое толкование: виола, сделанная из древесины винограда (в этом случае речь должна идти о виоле да браччо, которую держат левой рукой, как скрипку или альт, и, прижимаясь щекой к вибрирующей от звука древесине, опьянённые музыкой уносятся в иные измерения).

Но ко всему сказанному необходимо добавить, что герой, автор и прототип героя родились под знаком Винограда.

Этот знак, согласно астрологии друидов, охватывает период с 2 по 29 сентября. Известная исследовательница кельтской мифологии Хелена Паттерсон пишет: «Своим названием виноград обязан слову *viēge*, что означает «извиваться», и соответствует его спиралеобразным побегам. Символизм спирали был очень важной частью мистицизма друидов и их ритуального зодиака. Изначальное деление суток на ночь и день было основой кельтской концепции времени, как измерения, у которого нет границ, — есть только вход и выход». (пер. издательства «Ваклер»)

Итак, символика виноградной спирали, соединённая с музыкой средневековой виолы... возможно, именно здесь сокрыта ускользающая суть этого виоло-винного романа.

ВЛАДИМИР ЭСИНСКИЙ — Поэт и мыслитель, мастер верлибра, физик, а также мой очень хороший друг. Он послужил прообразом главного героя. Хотя, конечно, большую и лучшую свою половину герой получил от меня, а всё нехорошее исключительно от Эсинского. Хотя этого нехорошего в нём до сих пор лично мне обнаружить не удалось (любовь глаза застит).

Сначала я предполагал изменить фамилию героя, дабы не подставлять своего друга, но оказалось, что это сделать не так-то просто. Звуковая плоть романа от такого насилия распадалась просто-напросто в лохмотья. Тогда пришлось поставить реальному Эсинскому ящик пива и предложить ему пойти на подвиг служения литературе. На что этот пессимист мне высказался в том смысле, что такую галиматью не прочтёт ни один нормальный человек, а гладить шнурки перед походом в сумасшедший дом вовсе не обязательно.

Что же касается имени, то его пришлось изменить, поскольку герой вовсе не владеет миром, а только всё куда-то собирает да вещает. Поэтому и Олег, а не Владимир.

Не откажу себе в удовольствии познакомить читателя с моими поэтическими зарисовками, появившимися задолго до начала романа. Эти зарисовки прольют свет на дорожную жизнь главного героя и на его взаимоотношения с автором, то бишь мной.

Читать эти письма должно, напрочь забыв о существовании романа, и относиться к ним нужно легко и непредвзято, а то шарики, на которых они написаны, могут просто-напросто лопнуть. Итак:

ПИСЬМЕНА НА ВОЗДУШНЫХ ШАРИКАХ

красный шарик

НЕ ХВАТАЕТ

Вот так живёшь, живёшь, и всё-то у тебя вроде бы хорошо, но чего-то не хватает: то ли славы, то ли денег, то ли любви, то ли земли под ногами.

*Пошёл я к моему другу Володе Эсинскому, а Володя, он как бы поэт и физик в одном лице, причём не то чтобы там **трактаты о природе вещей в стихах писать**, а так по жизни. Вот Эс мне и говорит: «А какие проблемы? Слава нужна — иди и взорви Кремль, деньги — ограбь банк, любовь — заведи собаку, а уж о земле я и вообще не говорю».*

А что, думаю, чем чёрт не шутит? Завёл собаку. Ограбил банк. Взорвал Кремль. Стал богат, любим и знаменит, но чего-то всё-таки не хватает.

Пошёл снова к Эсинскому. «Неба у тебя в душе не хватает, — говорит Эс, — неба.., а без неба в душе, сам понимаешь».

Отправился я к одному знакомому экстрасенсу, заказал ему безоблачное небо и голубиную стаю.

Смотрю: небо огромное, стая кружится, всё вроде хорошо, да что-то нехорошо.

*«Всё ясно, — говорит Эс, — таким людям, как ты, безоблачное небо не годится, таким нужен дождь и ветер. **Ты когда родился?** То-то и оно. Дождь и ветер, а иначе сам понимаешь...»*

Наслал мне экстрасенс осеннюю распутицу в душу. Чего, казалось бы, лучше, но что-то всё-таки тревожит, не так что-то, не то...

«Ладно, — говорит Эс, — раз ничего не помогает, то построй плот из консервных банок — и в Сибирь, единственная надежда».

Целый год питался одними консервами. Накопил 730 банок. Спаял плот, получился не очень большой, но и не маленький. В самый раз получился. Спустился по Мане и Енисею. Дошёл до Океана. Жил в чуме. Ел тюленя. Охотился. Очень изрядно. Но...

«Остаётся только одно, — говорит Эс, — повеситься. Повеситься иногда очень помогает».

Повесился. И тем не менее чего-то мне всё-таки не хватает.

голубой шарик

СОСУЛЬКИ

В моей душе образовались сосульки. Сначала был ужасный снегопад. Всю душу занесло холодным снегом. Потом проглянуло весеннее солнышко, и душа потекла, но март дохнул морозной ночью, и в душе образовались сосульки.

«Ты их сбей, — посоветовал мне Эсинский, — а то упадут кому-нибудь на голову, покалечат».

«Не, — говорю, — чёрта ли лысого. Нечего в мою душу немытой головой лезть. Не буду сбивать».

Так и хожу теперь с сосульками.

САМЫЕ ГЛАВНЫЕ ВЕЩИ НА СВЕТЕ

— Понимаешь, — говорит мне Эс, — дороги. Дороги — это нечто. Дороги — это даже больше, чем нечто. Дороги — это такая штука. Это невообразимо таинственная штука. Они, понимаешь, е д и н ы . Самая что ни на есть кривая тропочка, ведущая от дома к магазину, соединяется сетью дорог со всем миром: Париж, Берлин, Лиссабон и Пекин — все они связаны с той тропочкой, по которой ты ходишь за вином и хлебом. Поэтому, что бы ты ни говорил, а асфальтирование дорог — это очень важное, я бы даже сказал метафизически-важное дело.

— А я и ничего и не говорю. Конечно, важное, вот только... Вот только игра в снежки... Игра в снежки — это... Это как бы важнее, что ли? Ну, не знаю, главное, что ли? В духовном смысле главное... Ведь асфальтирование — это выпрямление и сглаживание, и некая синтезация пути и жизни. А игра в снежки — это уход в сторону... распыление... взбаламучивание... поэтизация пространства... Да-а: игра в снежки и строительство песочных замков — вот две самые главные вещи на свете.

золотистый шарик

НЕНАПИСАННАЯ КНИГА

— Слушай, Эс, давай К н и г у напишем! Что мы в самом-то деле, всё книги да книги, лучше уж одну, но зато К н и г у ! Ты стихи будешь писать, а я.., я тоже стихи буду писать. А можно вообще парные стихи сделать: ты две строчки, я две строчки, как в Японии. Хватит нам дурака валять! Пора и делом заняться!

— Давай, — говорит Эс, — вот только вина надо купить. Без вина в таком деле никак нельзя. Без вина в таком деле... Да это просто и начинать не стоит такое дело без вина! *Кровь скандинавского бога Квасира* должна омыть наши простуженные души и пробудить в них весенний ливень, а иначе ничего не получится.

— О чём речь, — говорю, — денег у меня изрядно, я же ведь банк недавно ограбил. Купим, — говорю, — вина.

— Одного вина мало, — говорит Эс, — девок надо позвать. От девок, от них настроение повышается, происходит активизация сознания и желание показать всё, на что ты способен, возникает. Так что без девок нам не обойтись в таком деле.

— Ладно, — говорю, — раз надо, значит надо, во имя высокой цели и согрешить не грех.

— Какой же в девках грех? — спрашивает Эс.

— Вот и я говорю: не грех! Тем более денег у меня изрядно, сам понимаешь, банк дело нешуточное.

Купили мы с ним вина. Девки позвали. Цыган с медведем. Военный духовой оркестр. Вобщем изрядно получилось. Только К н и г у так и не написали. Раздумали почему-то писать. Не до того как-то было. Не до этого. Да и Эс нажрался к тому же, а я.., я, конечно, тоже нажрался. А деньги банковские, так их, конечно, цыгане стащили. Точно цыгане, большие вроде и некому.

лимонный шарик

СОЛНЫШКО

Как-то раз нашли мы с моим другом Эсинским Солнышко. Хорошее такое Солнышко — ласковое, пожалуй, даже весеннее. Оно в луже жило. Сидело себе в весенней луже вдрызг пьянующее и песни орало: «И вот я институтка, я фея из бара, я чёрная моль, я летучая мышь, вино и

мужчины — моя атмосфера, привет эмигрантам илёт свободный Париж!» Хорошо так орало — душевно.

— Давай его с собой возьмём, — говорит Эс, — приручим потихоньку, и будет у нас в доме своё личное Солнышко. Будет оно вместе с нами водку квасить и песни душевные петь. А там, глядишь, и стирать научится. А то у нас стирать, ну совсем некому.

— А ты не боишься, что мы веснушек подхватим? От Солнышек очень даже просто веснушками заразиться.

— Да-а, — говорит Эс, — веснушки дело хлопотное, от них в носу свербит и очень чихать хочется. И даже весенний насморк иногда происходит. А с насморком, с насморком какие уж там стихи! Отвлекает насморк от стихов.

Вот так и не взяли мы Солнышко. Зря, наверное.

янтарный шарик

КОНЬЯК В БОЧКЕ

И вот однажды мы обнаружили бочку с коньяком. Полезли в погреб за солёными огурцами, а она там и стоит — под паутиной спряталась. И самое главное, кто её поставить мог, такую большую? Таких больших уже и не бывает, наверное. Литров 900, а, может быть, и все 915. Просто ужас какая большая бочка. Мы с Эсинским прикинули — по литру в день и то года на три хватит. А куда нам больше? Литр на двоих — это по бутылке на брата получается, а может и по стакану, если друзья, например, придут. Не-е, если друзья придут, тут уж литром не обойдёшься, тут уж как минимум литра 2 уйдёт или 3... Разные бывают друзья. Некоторые друзья могут мно-о-ого выпить. И даже бочку. У нас как раз такие друзья. Из всех подворотен понабежало на халявный, на коньячок-то. 12 дней дегустировали, всё распробовать не могли. Один кричит: этот коньяк урожая 1913 года, а другой, наоборот, уверяет, что 1914. Чуть на дуэли не подрались. А мы с Эсинским поняли, что на три года нам коньяка не хватит. И даже на год. И даже на месяц-то — вряд ли. Вот на две недели, может быть, и хватит. Да оно и хорошо. А то ведь если больше двух недель такими темпами квасить, то можно и в запой угодить, и очень даже просто.

серебристый шарик

РЕАНИМАЦИЯ ДУШИ

Это случилось вот когда: после того, как мне «не хватало», наступил снегопад и душа замёрзла, потом немного оттаяла, и в ней сосульки... колко было в душе и зябко, но вскоре мы с Эсом нашли солнышко в луже, а потом и коньяк в погребе, т.е. много чего горячительного, и вот от всего этого сосульки стали таять, а душа оказалась под капельницей. Предполагаю, что скоро вылечусь от всего.

коричневый шарик

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЧЕРА

А вчера был такой разговор:

— Вот, например, ты, Эс, — ты какую территорию собой покрываешь?

— Это смотря за какое время?

— За всё!

— И до плюс бесконечности?

— И до плюс бесконечности!

— Не знаю.

— Если не знаешь, то зачем спрашиваешь?
 — Я не спрашиваю, это ты спрашиваешь.
 — Я спрашивал про территорию, а ты про время.
 — Моё дело стихи писать, зачем мне территория?
 — Ты же не можешь писать вне пространства и времени?
 — Могу. Потому что в сознании нет ни пространства ни времени?
 — Но оно же вмещает в себя и то и другое. Там просто существует нечто дополнительное к ним. Иначе был бы черик-мурик.
 — Черик-муриков не бывает!
 — Бывает. Хотя бы потому, что мы его назвали.
 — Тогда и черик-бурбурики бывают.
 — Теперь бывают.
 — Плохо.
 — Что плохо?
 — Территория разрастается.
 — Почему же плохо?
 — Так ведь бездарно разрастается!
 — Без-дарно, значит без дара, т.е. из самого себя, без подсказки и милостыни.
 — Значит, в самом себе, без подсказки и милостыни, сидит чумь беспросветная и хвост от селёдки. И если я свою территорию буду лишь собою заполнять, то в ней будет темно и скользко, а потому плохо.
 — Но если там будет ослепительно ярко и заасфальтировано, то на хрен она такая нужна. Тогда уж лучше с сосульками. С сосульками, с капелью, блевотиной и коньяком.
 — А блевотина-то зачем?
 — Не зачем, а почему.
 — Ну, и почему?
 — От полноты жизни?
 — Да?
 — Да!

фиолетовый шарик

СЦЕНАРИЙ

— Эс, ты знаешь, что такое сценарий?
 — ?
 — Сценарий — это скопище сцен... рассадник сцен... ну, такое... такое место, где сцены живут в неволе, взаперти, в рамках листа и текста.
 — Ну и что?
 — А то! Не надо писать сценарии — вот что!
 — А я и не пишу. Стихи пишу. А сценарии совсем как-то и не пишу. Может, не умею? Да и не хочу. Раз это взаперти, то зачем?
 — Ты-то не пишешь, зато вот я пишу. Я пишу, потому что... потому что бывает такая ситуация, когда... ну, когда, вот есть, допустим, последний, один единственный представитель вида или два... и на воле, на воле они просто-напросто не выживут... они погибнут на воле... и тогда... тогда для них строят вольеру и сажают для них деревья, и если их любить, то они могут дать потомство... вид не исчезнет... продолжится... а уже потом, потом их можно и отпустить, их уже будет много, и кто-нибудь из них останется..., да... так же и сцены: они иногда не могут выжить в настоящей, вправда, истинной жизни, и тогда их нужно придумать, т.е. придумать для них такое место, где они бы могли... потом, может быть, найдётся какой-нибудь режиссёр, который полюбит их и который выпустит их на волю... они разлетятся

через конический луч проектора по тысячам тысяч сердец, а потом и тысячам тысяч жизней...

— Плохо.

— Что плохо?

— Когда по тысячам тысяч, то плохо. Пусть лучшие уж твои сцены в неволе живут. И потом, знаю я, какие там у тебя сцены. Такие сцены нельзя по тысячам тысяч. Это для них смерть. Ты ведь понимаешь, да? Ведь есть же такие виды, ну не виды, а что-то типа этого — например, уникамы, их ведь не может быть много, тогда они перестают быть... умирают или перерождаются. Поэтому и нельзя по тысячам тысяч.

— Но ведь в неволе им тоже плохо... Пусть лучше умереть, но перед этим увидеть Мир.

— Мир — это тоже своего рода неволя. Неволя, позволяющая существовать. И стоит лишь уйти за рамки Мира, как в то же время наступает смерть. В одной лишь смерти человек свободен.

— Не знаю... Однажды я умер. Повесился, по твоему совету. Мне там нечем было дышать, и я вернулся. Какая же свобода, если нечем дышать? Вполне свободен только стих и бред. В стихе и бреде человек свободен.

— Тогда скажу: «Свободы сей портрет, пожалуй, тоже никуда не годен!»

розовый шарик

В ОЖИДАНИИ

То ли солнце светило в окно автобуса, то ли врывался весенний ветер, то ли ещё что...

Она стояла, держась за поручень, и улыбалась. Она и так-то была красивая, а теперь, когда солнце, и ветер, и улыбка...

Вот теперь-то, уже не по-книжному, я и узнал, какая она — лучезарная улыбка. Эти хрупкие линии губ, этот тонкий изысканный носик, эти ямочки на щеках...

Я подошёл к ней и словно под гипнозом шепнул, что она красивая.

И в улыбку как будто добавили солнца.

Я поцеловал её в самую мочку уха, а она потёрлась о мой нос своей бархатной щёчкой.

Я взял её нежную руку, и она ответила мне тёплым пожатием.

Я прикоснулся губами к её пушистым ресницам, и её глаз дрожал у моего рта, как маленький испуганный воробей...

Остановка «По требованию» находилась в лесу, и весенние птицы пели праздничный гимн нашей внезапной любви.

Срывались назначенные встречи. Я забыл, что в жизни бывают дела. Светило солнце, и искрилась под солнцем улыбка. А я... я узнал, что такое весеннее счастье...

На другой день Эсинский рассказал мне, что из лечебницы, где он работал санитаром, сбежала самая красивая девушка. Собственно, у неё и не было заметных отклонений, вот только улыбка, странная неземная улыбка... Эсинский сказал, что после этого он подал на расчёт.

зелёный шарик

МАЯТНИК СЧАСТЬЯ

— Качели — это маятник счастья! Об этом знает каждый ребёнок. Немного страшно, и замирает в животе от восторга. Но если счастья много. Если его слишком много, то от этого может стоинить.

коньяк, данная форма стилистически нейтральна (не создаёт эффекта сниженного стиля). К этим словам относятся и упоминаемые ниже квас и чай.

СКЛОНЯЯ СЕЙ НАПИТОК НЕ ПО ОКОНЧАНИЮ, А ПО ОСНОВЕ — Эсинский в своих утренних размышлениях обращается к теории Велимира Хлебникова о внутреннем склонении слов: «Слыхал ли ты, однако, про внутреннее склонение слов? Про падежи внутри слова? Если родительный падеж отвечает на вопрос «откуда», а винительный и дательный на вопрос «куда» и «где», то склонение по этим падежам основы должно придавать возникшим словам обратные по смыслу значения. Таким образом слова-родичи должны иметь далёкие по смыслу значения. Это оправдывается. Так, *бобр* и *бабр*, означая безобидного грызуна и страшного хищника, и образованные винительным и родительным падежами общей основы «бо», самым строением своим описывают, что бобра следует преследовать, охотиться за ним как за добычей, а бабра следует бояться, так как здесь сам человек может стать предметом охоты со стороны зверя. Здесь простейшее тело изменением своего падежа изменяет смысл словесного построения. В одном слове предписывается, чтобы действие боя было направлено на зверя (винительный — куда?), а в другом слове указывается, что действие боя исходит из зверя (родительный — откуда?).

Бег бывает вызван боязнью, а *бог* — существо, к которому должна быть обращена боязнь. Так же слова *лес* и *лысый* или ещё более одинаковые слова *лысина* и *лесина*, означая присутствие и отсутствие какой-либо растительности, возникли через изменение направления простого слова *ла* склонением его в родительном (лысый) и дательном (лес) падежах». (В.Хлебников. Учитель и ученик)

Следуя Хлебникову, Эсинский полагает, что слова коньяк и каньяк есть винительный и родительный падежи общей основы *ко*, однако здесь, в отличие от воображаемой филологии Хлебникова, речь идёт не о разных предметах, а о разных способах обращения с одним и тем же предметом, то есть о том, что в зависимости от названия изменяется и воздействие напитка на человека.

ВИНОСЛОВНЫЕ СОЮЗЫ — Союз, поставленный между двумя предложениями, из которых одно заключает в себе причину другого, называется винословным. В настоящее время это название вышло из употребления, а вместо него появились подчинительные причинные союзы (точность нового определения, конечно, возросла, но музыка, увы, исчезла).

КУДА БЫ НИ ЕХАТЬ, ЛИШЬ БЫ НЕ В РИГУ — Фразеологизм уехать в Ригу означает — слевать. (Произошёл он от созвучия слов «Рига» и «рыгать».) Деяние это в России достаточно распространённое и потому обросшее массой синонимических спутников: «Вызвать адвоката блеако»; «Пустить голубую воду» (От созвучия русского «блевота» и английского «blue water»); «Покормить Ихтиандра» (Из анекдота: «Пьяный мужик стоит на четвереньках перед унитазом и говорит: Ихтиандр, сын мой, я пришёл кормить тебя — бэ-э-у!»); «Харч пустить»; «Отхарчеваться»; «Скинуть с души то, что плохо лежит»; «Сделать франц-хераус» (Из древнерусского анекдота: «Русский солдат по предложению австрийского выпил за здоровье его государя, а тот отказался пить за здоровье Русского царя; коли так, сказал первый, так франц маршир хераус, и запустил два пальца в глотку.»); «Уподобиться мудрым римлянам»; «Подружиться с Тошнилкиным»; «Вывернуть желудок наизнанку»; «Исторгнуть блоки» и т.п.

1.2

И, КАК МУДРЕЦ, Я ВЫПИВАЮ МЕЖДУ ДВОЙНЫМ НЕБЫТИЁМ — Сравни у А.Н.Чанышева: «Человек приходит из небытия и уходит в небытиё, так ничего и не поняв».

1.3

ОДНА ЛИШЬ ПАМЯТЬ УВЕРЯЕТ НАС,... — Сходным рассуждениям предаётся герой Виктора Пелевина из романа «Чапаев и Пустота»: «Память уверяет нас, что вчерашний день действительно был, но как знать, не появилась ли вся эта память с первым утренним лучом?»

ДЖОНСОН НОСНОЖД — Эту фамилию можно прочесть и так: Джон сон нос нож д. И ко всему прочему она обладает центральной симметрией относительно пробела, или, говоря филологически, палиндромичностью. Смысл этого факта проявляется из дальнейших событий.

В РОЛИ НАКИ СПАНИЕЛЬ АПЕЛЬСИН — Слово спаниель состоит из тех же букв, что и апельсин. Это, пожалуй, одна из самых красивых анаграмм, которые мне известны.

НАЛИВАЕТ ИСКРИСТОГО АИ — Аи — название одного из лучших французских шампанских вин, по городу Аи — центру виноделия в Шампани. В книге В.Терингтона «Описание вин всех стран» (1870 г.) про Аи сказано, что оно очень пенисто и отзывается ананасом. Среди прочих шампанских вин Терингтон называет Аи «весенней росой ума и дождём сердца».

Аи вошло в русскую литературу в начале XIX века как символ искрящей молодости, к началу XX века приобрело оттенок божественной изысканности, а концу XX века выплеснулось на пыльную мостовую в апофеозе поэтического контраста. Сравни:

Начало XIX века

*Дар благодатный, дар волшебный
Благославленного Аи
Кипит, бьёт искрами и пеной!-
Так жизнь кипит в молодые дни!
(П.А.Вяземский. К партизану-поэту)*

*К Аи я больше не способен:
Аи любовнице подобен,
Блестящей, ветреной, живой,
И своейравной, и пустой...
(А.С.Пушкин. Евгений Онегин)*

Начало XX века

*Я сидел у окна в переполненном зале,
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе чёрную розу в бокале
Золотого, как небо, аи.
(А.Блок. В ресторане)*

Конец XX века

*Бывают праздничные дни,
И пьёшь шампанское Аи,
Ну, а бывает, се ля ви,
И пьёшь АИ-93.
(М.Погарский. Чок-а-чок с Францией)*

ЧИТАЕТ ПЛАТОНА — Цитируется диалог Платона «Софист» в переводе С.А.Ана-
ньина.

1.5

ВСЕ МЫ ЛИШЬ СОН ГОСПОДА БОГА... — Переключка с Алисой Льюиса Кэррола, которая в свою очередь переключается с представлениями Джорджа Беркли, что было отмечено не только Эсинским, но и Гарднером.

ЕСТЬ НЕЧТО ТАЙНОЕ, ЧТО ДОЛЖНО ОСТАВАТЬСЯ ТАЙНЫМ — Сколько я себя помню, никогда не был согласен с библейской сентенцией, что всё тайное становится явным. Не всё. И это прекрасно! Лет шесть назад я написал по этому поводу небольшой трактат, который и привожу ниже в качестве комментария.

НЕВЕДОМОЕ (трактат о тайне)

Есть Нечто — неведомое во вселенной.

Это Нечто, несмотря на принципиальную непостигаемость, оказывает мощнейшее воздействие на нашу духовную жизнь. Оно, как свет пламени, притягивающий мотыльков, зовёт за собой людские души. И так же, как мотыльки, люди не осознают, зачем они льнут к этому «пламени», и льнут ли они вообще к чему бы то ни было?

Как же писать о Неведомом?

Что можно сказать о том, чего, вообще-то говоря, не существует для тебя, но лишь проявляется как влияние? И существуют ли Те, кто сумел проникнуть за это НЕ?

Вопросы вне ответа.

Ибо, если и есть Постигшие, то Они вышли за пределы общения. И их постижение не может быть передано.

Но сгореть в «пламени», значит ли постичь его?

И эти неуклюжие фразы, и вынужденное использование аналогий вряд ли проясняют суть дела. Вряд ли вообще эту суть можно прояснить. И вряд ли вообще она есть. Ведь Неведомое может быть для всех различным, и уж, по крайней мере, до самого последнего шага к Нему, оно оказывает на смертных совершенно различное влияние. (О бессмертных вообще не говорю, поскольку хотя я и о смертных-то ничего толком не знаю, но о них, по крайней мере, имею наглость догадываться.) Для кого-то это Путь к Богу, для кого-то Путь к неземному творению, созданию Книги, Стиха, Строки, Слова. Музыки или Звука, или Тишины. Картины, Цвета, Линии или Белого Листа. Храма, Скульптуры, Креста, Камня. Человека или Движения Души, или Немого созерцания. Кто-то смог осознать свой Путь, кому-то дан только Поиск. Хотя осознание Пути, здесь, конечно, достаточно условно, ибо человек может осознать только, к чему он должен идти, но к Чему он через это придёт, и придёт ли вообще хоть к чему-то, того ему знать не дано, и в этом есть глубочайший смысл и самая основа нашей Жизни.

Весь этот трактат о Нуле. О Великом Нуле незнания. Этот трактат для тех, кто, как и я, почувствовал влияние Нуля и... перестал стремиться к нему. Ведь «стремление» не значит «приближение» и возможно, наоборот, лишь воздвижение новой «стены».

* * *

Прежде чем взяться за этот небольшой трактат, я «исписал» своё пространство тысячами строк и откровений, и только до конца постигнув всю бесплодность и невозможность оформления в виде текста вещей немислимых, только постигнув невозможность материальной передачи своего понимания, я смог писать. Писать для тех, кто уже и без меня «знает», о чём я пишу, для тех, кто умеет видеть тень от буквы и по тени восстанавливать солнце, для тех, кому, собственно, всё равно — написал ли я десять тысяч строк или только всего одну букву...

Но, может быть, этот текст предназначен тем, кто ещё: находится на распутье души, накануне пробуждения, в предчувствии чувства, в преддверии постижения. И если хотя бы у одного из них чтение этих строк явится толчком к пробуждению, то смысл моих ночных блужданий будет оправдан, и даже в том случае, когда этим одним окажусь — только я.

* * *

События странным образом долго не допускали меня к письменному столу, несмотря на внутреннюю тягу к изложению малейших дуновений, касающихся моего неведомого Нуля. Может быть, я должен был успеть до продолжения своих откровений заглянуть в попытку Германа Гессе рассказать о тайне с запрещением открыть эту тайну (Которую

он, возможно, и сам-то не знал). Может быть, должен я был сначала прочитать вот эту такую близкую к моим пробуждениям фразу у Л.П.Карсавина:

«... и Солнце, юное Солнце... Непостижимое... Но жажду постичь. И разве как-то не постигаю, его именуя?»

Вот ведь ради чего, собственно. Узнав о Неведомом, почувствовав влияние Его, ты уже что-то постиг в Нём...

* * *

За любое знание необходимо платить. Иногда материей, иногда временем, иногда потерю.

За продвижение в область Неведомого приходится терять приобретённое. Так: только через измену познаётся Верность, но познав её, ты лишился её. Через разрушение счастья ли, любви ли, покоя ли ты познаёшь их. Через гибель свою ты можешь познать жизнь.

Да и сама Жизнь не дана ли нам ради постижения

СМЕРТИ

?

Существует ли иной путь? Существует ли Путь Веры или Путь Логоса? Что может сказать об этом лишённый Веры и разочаровавшийся в логосе? Что он может сказать, кроме ничего не говорящего слова : «возможно»...

* * *

Но, может быть, самым главным является то: «А хочу ли я знать? А хочу ли я быть бессмертным?» Ведь постигнув нечто стоящее за пределами жизни, ты лишаешься Великой страха Смерти. Великой боязни об исчезновении навсегда. Той Великой Боязни, что пришла к тебе в далёком детстве на смену наивному знанию о бессмертии. Постигнув, ты лишаешься и этой Великой Тайны, и это постижение может быть оправдано, если только принесёт за собой новую Тайну. Хотя даже и в этом случае Неведомое что-то теряет в себе, становясь в заурадную цепь. Не лучше ли ему оставаться Тайной?

Тайной навсегда.

(1992 г.)

1.6

ВИСЬ ПОЗЁМКОЙ ВОКРУГ СЮЖЕТНЫХ ХОЛМОВ РЕАЛИЙ — Дверкин вплетает в свой рассказ аллюзию на сюрреалистическую картину Сальвадора Дали «Сон, вызванный полётом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения»

1.8

Ё-МОЁ — по легендарным рассказам, выражение «ё-моё» пришло к нам из Китая. Якобы во времена русско-китайской дружбы по телевизору довольно часто показывали выступления китайских лидеров и другие китайские передачи. Передачи были не дублированы, а сопровождалась синхронным переводом. И вот одним из наиболее употребительных выражений китайских политиков как раз и было «Ё-моё», что в переводе означает «имеет место быть» (или что-то в этом роде). Разумеется, сиё выражение сильно полюбилось нашими соотечественникам и устроилось работать по совместительству одним из эвфемизмов обесчещенной матушки.

НУ НАДО ЖЕ ТАК ВЛЯПАТЬСЯ — По поводу этого выражения мне вспоминается История, рассказанная Владимиром Шинкарёвым, как «известный кавалер Фёдор шёл по двору на свидание с дамой, оступился, ступил в нечистоты и про то сложил:

*Шёл на свиданку,
А попал в говнище».*

НИЧЕГО СЕБЕ ПОПИЛИ ПИВКА — Фраза из анекдота, в котором мужик с похмелья отправился пить пиво, но угодил под трамвай. Голову, естественно, отрезало. Голова катится по асфальту и говорит: «Ничего себе, попили пивка!»

СПРАЗУ ВСЕ С УМА СВИХНУЛИСЬ, ДАЖЕ КТО БЕЗУМЕН БЫЛ — Строка из песни Владимира Высоцкого

1.9

ЭТО ALLEGRO CON BRIO ВПИЛОСЬ СВОИМ ЖАЛОМ ПОД СЕРДЦЕ — Должно быть, Эсинского несколько подвела музыкальная память, или он просто что-то путает. Концерт Альфреда Шнитке для фортепьяно с оркестром — одночастный. Вполне возможно, что этот концерт проассоциировался у него с Концертом № 1 для фортепиано с оркестром Дмитрия Шостаковича, поскольку эти концерты выходили в 1985 году на одном диске. 4-я часть концерта Шостаковича действительно не очень соответствует похмельному созерцательному настроению. Эта музыка стремительно обрушивается на ваше бедное полуважное сознание, дразня знакомыми и желанными цитатами из классического репертуара: Ре-мажорного клавирного концерта Гайдна, «Вольного стрелка» Вебера, Рондо Бетховена.

2.

ТАМ... В ПОТРЕСКАННОМ ВЫМЕНИ ДРЕВНЕГО КАМНЯ. НА ОБРЫВКЕ ГАЗЕТЫ С СИГАРЕТОЙ «ДЫМОК» — Однажды, в апреле приблизительно 1989 года, мы с моим другом Женей Стрелковым поехали прогуляться в Архангельское. Погода стояла летняя. Снег. Ветер. Холод.

Территория усадьбы была закрыта, и нам пришлось забраться туда через забор.

Наглядевшись вдоволь на местные достопримечательности, утомясь и промёрзнув, мы забрались в какую-то Богом забытую нишу с видом на Москва-реку и выпили из двухлитрового китайского термоса по паре чашек глинтвейна.

Кругом бушевала непогода, падал неверный апрельский снежок, а в каменной нише было тепло и уютно. Мы выкурили по сигаретке и помолчали.

Казалось, ничего особенного не произошло, но этот краткий эпизод отложился в моём сознании как одно из самых ярких воспоминаний.

2.1

СРЕДИ БЕСКОНЕЧНЫХ СТЕПЕЙ — Словосочетание из песни А. Макаревича: «Они разошлись, где-то под Таганрогом, Среди бесконечных степей. И каждый пошёл своего дорогой, А поезд пошёл своей...»

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО БЫЛ ТОТ ЭКЗАМЕН НА ЛЁТЧИКА? — Автор, подобно своему герою, тоже в своё время завалил экзамен по математике, поступая в Высшее лётное училище гражданской авиации в городе Актюбинске, после чего он, подобно герою, поступил в МГУ, правда не на физ-фак, а на мех-мат.

Так что вся физика у героя от Володи Эсинского, а вот полётность (тешу себя надеждой) от меня.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ЗВУК «О-ОМ» — Ом — начальное и заключительное слово брахманских молитв, означающее «Совершенство» или «Совершенное».

Имеет смысл привести здесь фрагмент повести Германа Гессе «Сиддхарта», смысл которого спроецирован на дальнейшее течение романа:

«И когда Сиддхарта внимательно прислушивался к реке, к её тысячеголосой песне, когда он не сосредотачивал своё внимание ни на жалобы, ни на смех, не уходил своим Я в какой-то один голос, а слушал их все одновременно, внимал всему и слышал единство, тогда эта великая песнь, распеваемая на тысячи голосов, оказывалась состоящей из одного-

единственного слова; и этим словом было Ом — Совершенство». (анонимный пер. Рига, 1924)

КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ — ЕСТЬ ТОЧКА ПЕРЕГИБА — Эсинский вспоминает анекдот, прочитанный им в замечательном рассказе А.Столярова «Маленький серый ослик» и звучащий следующим образом: «Как доказать, что политика нашей партии всегда — прямая? Возьмём произвольную точку в политике нашей партии. Эта точка есть «перегиб». Поскольку данная точка есть «перегиб», то производная второго порядка в ней равна нулю. А линия, у которой производная второго порядка всюду равна нулю, — есть прямая.»

В отличие от Столярова, Эсинский проецирует эту математическую странность не на политический курьёз, а на метафизическую выверенность Судьбы.

2.2

ВСТИЛЕ ФЁДОРА ТОЛСТОГО — Толстой Фёдор Петрович (1783-1873) — широкоизвестный медальер, скульптор, рисовальщик и акварелист. В данном случае имеется в виду серия акварелей Толстого с блистательным изображением цветов и фруктов. Многие из этих листов можно назвать чисто ботаническими рисунками, другие листы представляют нежно-лирические натюрморты.

ЗАЧЕМ ЖЕ ДОПУСКАТЬ, ЧТОБЫ БОЖЕСТВЕННОЕ СТАЛО ЭМБРИОНОМ — Точно такие же сомнения тяготили в своё время Порфирия, ученика Плотина: «Как допустить, что божественное стало эмбрионом, что после рождения его пеленают всего в крови, желчи и хуже того?» («Против христиан», фрагм. 77)

2.3

ВКУШАЛ ТАК, КАК МОЖНО ВКУШАТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ БЛЮДО НА ЗЕМЛЕ — Наставления о поедании раков можно прочесть, например, у Юрия Ковалёва:

«... рака надо правильно взять в руки: за панцирь левой, за шейку правой рукой. С правильной постановки рук начинается поедание этого редчайшего и сладчайшего плода водоёмов.

В старые времена, конечно, существовал особый столовый раковый прибор, похожий на эдакий настольный велосипедик. В нём были разные крючочки, вилочки, колёсики, при помощи которых поедался рак.

Теперь такие приборы редкость, руки и зубы — наш «велосипедик». Итак, взявши рака, как полагается, надо разломить его пополам и выпить сок, струящийся как из левой, так и из правой части...

В раке съедобно всё, даже его панцирь, который состоит из особого вещества под названием «хитин». Настоящие ракоеды, к примеру Петюшка Собаковский, охотно вкушают его. Поверь, что и хитин имеет свой вкус, если это, конечно, настоящий хитин. В конце концов, не каждый день удаётся отведать истинного хитина...

С клешнями надо обращаться осторожно. Лёгким нажимом взломав клешню, надо вынуть её содержимое так, чтобы получилось как бы две клешни. Одна из панциря, другая обнажённая, розовая...

Мясо рачьих клешней — мужская пища. Тот, кто ест клешни, обладает крепким рукопожатием... И, наконец, финал — раковая шейка! Королева стола! Заметь, что раковая шейка на самом деле рачий хвост. Но так она вкусна, так бесподобна, что назвать её хвостом никто не решается. Это единственный случай, когда чей-то хвост называют так возвышенно».

ПРИБРЕЖНЫЙ НАТЮРВИВР — Слово натюрвивр образовано по образу и подобию натюрморта. Но если последнее в переводе с французского (nature morte) означает мёртвая природа, то первое (nature vivo) означает природу живую. Отличие натюрвивра

от пейзажа, портрета или анимализма состоит в том, что последние являются отражением того, что создала сама природа, а первый был сооружён человеком из подручных средств, продолжающих жить своей жизнью, но включённых в задуманную художником режиссуру.

Натюрмивр из трепыхающихся в огне налимов был в своё время сооружён, и весьма случайно, вашим покорным слугой и художником Славой Мазуровым. Это действительно был берег Волги, и налимов действительно ловили обычной столовой вилкой.

2.4

СМЕРТЬ ИЛИ БЕССМЕРТИЕ — Сегодня я думаю, что это примерно одно и то же, но лет 5 назад имел совсем другую точку зрения, которую и привожу ниже:

«Ответ на вопрос: «Что есть смерть?» в общем-то не вызывает сомнений. Но что есть бессмертие? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Я хочу сохраниться. Но как? Что именно должно сохраниться во мне? Ведь каждое мгновение во мне происходят какие-то изменения и в духовном и в физическом смысле. И каково должно быть предельное изменение, после которого пропадает индивидуальное Я? Например, при полной потере памяти, Я, со всеми своими навыками, попадает в своеобразный ноль. Сохранилось ли здесь ОНО? Каждый человек в общем-то не помнит свою младенческую, и уж тем более внутриутробную, жизнь. И, собственно, лишь веря своим родителям, соглашается на то, что этот карапуз на пожелтевшей фотографии и есть он. Точно так же я могу верить экстрасенсу, рассказывающему о «моих» прошлых перевоплощениях. Мне говорят: «в прошлой жизни ты был математиком и поэтом» и даже показывают «мои» стихи, трактаты, «мой» портрет работы неизвестного художника. Но я спрашиваю, что сохранилось во мне теперешнем от «меня» тогдашнего? И, точно так же, я спрашиваю, что сохранилось во мне от той оплодотворённой яйцеклетки, которой я был когда-то? И если я хочу бессмертия, то что должно сохраниться после моей смерти? Допустим, моя душа, прошедшая путь по временам и людям и, наконец-то, вырвавшись из круга бытия, охватила (вспомнила) все свои (мои?) состояния и обрела свою какую-то более высокую сущность. Означает ли это, что сохранился и Я? Или только какая-то часть (ипостась) меня? И если так, то какая? В определённом смысле Я бессмертен и в материалистическом мире. Я сохранюсь в своих детях, делах, мыслях, в своём маленьком возмущении Истории. И какая-то новая сущность (условно говоря, будущая цивилизация) вберёт в себя часть моего Я. В чём же отличие этой сущности (цивилизации) от Души, кочующей по различным перевоплощениям? Мы ничего не знаем об этой Душе? Сколько людей она охватила? Живёт ли она в настоящее время в одном человеке, или её странствия существуют также и в пространстве? (Во сне, например, мы часто ощущаем себя не только «средневековым рыцарем», но и просто чужим, но со-временным нам человеком.) Единственное отличие Души от Цивилизации заключается для нас в наблюдении и экстраполяции. Мы видим, как сохранились в современной Цивилизации люди прошлого (по крайней мере, некоторые из них), и ничего не знаем о том, что и как сохранилось и сохранится в «Душе», к которой ты принадлежишь (за исключением тех, кому дано выходить в астральные полёты, тех, которые обладают над-знанием и т.п.)

Ещё один «вариант» бессмертия принимает христианская традиция: Я пришло (родилось) в мир единожды вместе со своей Душой и со всеми потрохами, прошло жизненный путь, и после смерти душа оставила свои «потроха» и вознеслась (низверглась). Но и здесь вопрос о том, что же сохранилось в моей Душе от Меня, остаётся открытым. Может быть, Память? Но зачем же ей помнить свою «тёмную» жизнь в земной «утробе»? Да и что помнить-то? О том, как ходил в сортир, как сморкался, как ковырялся в зубах? Может быть, сохраняются знания? Опыт? Навыки? Но зачем ей в том существовании мой земной опыт?

Остаётся одно — Бессмертная душа просто ощущает то, что она когда-то в земной жизни томила (или ликовала) в телесной оболочке.

Возможен также вариант бессмертия, которым обладал вечный жид. Но во благо ли такое бессмертие? Не страшно ли, если оно и в самом деле существует? Агасферу, что ни говори, выпала кара стать вечным. Путешествовать по временам и народам, с осознанием невозможности выйти из своей брэнной оболочки или хотя бы просто-напросто умереть... **Я уж не говорю здесь о тусклости, серости и неэстетичности, сопровождающих подобное бессмертие.**

Говоря языком математики, задача поставлена некорректно, поскольку отсутствует критерий бессмертия. И поэтому, в частности, невозможно и воскрешение.

Допустим, мы обладаем всевластием Господа или просто бескрайними научно-техническими возможностями. Должны ли мы провести и хотим ли мы воскрешения? И если — да, то кого же и что следует воскрешать? Каждого человека. Хорошо, но в какой момент его жизни? Рождения? Расцвета? Смерти? Или, может быть, душу к моменту смерти, а тело к моменту расцвета? Хорошо, непонятно как, но выбрали. Воскресли. И... получили всего-навсего копию. И какое, собственно, дело до этой копии уже умершему оригиналу? И каково, однако, копии знать, что она всего лишь копия?..

И всё-таки, несмотря на то, что человечество не в состоянии постичь сущность бессмертия, вся наша жизнь проходит под острым углом над-сознательной догадки о нём».
(1992 г.)

ЕСЛИ УЖ ИЗ ИСТОРИИ НАРОДОВ МОГЛО ИСЧЕЗНУТЬ ЦЕЛОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ — **Анатолий Тимофеевич Фоменко** со своими учениками на основе математических методов построил новую хронологию мировой истории, согласно которой между расцветом античности и эпохой Возрождения не существует тысячелетнего интервала.

ОН НОСИЛ КОРИЧНЕВЫЙ БЕРЕТ — Глупо думать о берете как всего лишь о головном уборе. Берет — это знак. Это некая, и вполне обоснованная, претензия на эстетическое оформление головы. По форме берет напоминает летающую тарелку и, вполне возможно, несёт функцию унесения своего обитателя за пределы обыденности и солнечной системы. Однако искусственно насаждаемый берет тут же теряет качество мистического покрытия и превращается всего-навсего в элемент формы.

ВАЛТАСАРОВ ПИР — Валтасар (греч. Baltasar, евр. belsassar как передача вавилонского belsar-usur «да сохранит Бел царя») в иудаистических и христианских легендах последний Вавилонский царь. Вот как описывается Валтасаров пир в Библии:

«Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино.

Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, жёнам его и наложницам его.

Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища Дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жёны его и наложницы его, —

Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных.

В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала...»

Валтасар испугался и призвал мудрецов и гадателей, чтобы те прочитали написанное, но никто из вавилонских мудрецов не смог прочесть эту надпись, и только призванный по совету царицы иудейский мудрец Даниил объяснил происшедшее:

«Ты вознёсся против Господа небес, и сосуды Дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жёны твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые не видят, не слышат,

не понимают; а Бога, в руке Которого дыхание твоё и у Которого все пути твои, ты не прославил.

За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание.

И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.

Вот — и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твоё и положил конец ему;

ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень лёгким;

ПЕРЕС — разделено царствие твоё и дано Мидянам и Персам».

«В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит. И Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет».

Сюжет этой библейской истории неоднократно использовался в изобразительном искусстве (Беноццо Гоццолли, М. ван Хемскерк, Я. Тинторетто, Х. де Рибера, Рембрант) и в литературе (Г. Сакс «Комедия о Данииле», Й. Мурер «Комедия об осаде Вавилона», Кальдерон «Мистический и подлинный Вавилон», А. Морето «Пир Валтасара», И. В. Гёте «Валтасар», Дж. Байрон «Видение Валтасара», «Валтасару», Г. Гейне «Валтасар»). Тема эта развивалась и у Фазили Искандера, который предоставил сыграть роль Валтасара Иосифу Сталину (Пир Валтасара). Приложил руку к толкованию этого мифа и ваш покорный слуга в рассказе «Интервью с Январём», откуда и осмелюсь предложить вашему вниманию небольшой отрывок:

«— Наверное, и таинственные огненные слова, начертанные на стене во время Валтасарова пиршества, были посланы в мир через [пространство Манойи](#)?

— Мне это не ведомо. Но вполне возможно, что это была работа обычного алхимика или иллюзиониста. Влияние Манойи большей частью направлено на словотворчество внутри языка...

а вот при толковании этой фразы пророк Даниил явно или неявно уносился в просторы манойи. Хотя... Хотя, кто знает... Дело в том, что, на мой взгляд, «мене, текел, упарсин» — не совсем точно переведено Даниилом.

— Простите, но я уже, к стыду моему, не помню, что это значит.

— Стыда тут никакого нет. На кой ляд загружать свою голову грудой бесполезных знаний. А что касается значения... Даниил предложил вот такой перевод: «*мене* — исчислил Бог царство твоё и положил конец ему; *текел* — ты взвешен на весах и найден очень лёгким; *перес* — разделено царство твоё и дано Мидянам и Персам». Мои же путешествия по линиям Манойи привели меня к совершенно противоположным выводам: *мене* — мир и ветер гуляют в душе твоей; *текел* — ты невесом и праздничен, как стих; *упарсин* — избеги серой печали и будешь навеки счастлив.

Вполне возможно, что Даниилу был открыт истинный смысл огненной фразы, но он намеренно исказил её перевод, дабы погубить Валтасара. Но если бы Валтасар сохранил безмятежность и веселие в сердце своём, если бы, несмотря ни на какие пророчества, он спокойно допивал бы кубок с вином своей жизни, то прожил бы в покое и счастии ещё долгие годы».

Однако всё это лирика. А у нас как никак учёные комментарии. Поэтому необходимо привести и мнение учёных. С. Валянский и Д. Калужный, следуя за Николаем Морозовым, толкуют это место следующим образом:

«В еврейском тексте говорится, что роковая надпись появилась не просто на стене, а на стене Властелина, и нанесена была надпись не просто рукой, а огненной рукой. В точном переводе с еврейского, без излишних толкований, Мене-мене, Текел у Парсин значит. «Измеритель измерил, Весы и Персей».

Это простое сказание о комете, прошедшей от созвездия Весов к созвездию Персея через созвездие Змеедержца, который, по библейской символистике, считается измерителем неба, потому что через кисть его руки проходит небесный экватор. А уж как эту комету «толковали» — дело литературное».

УСТАЛОСТЬ МЕТАЛЛА — термин механики деформируемого твёрдого тела, характеризующий изменение механических и физических свойств материала в результате циклического нагружения. Сопротивление усталости характеризуется пределом выносливости, т.е. наибольшим напряжением, которое может выдержать материал без разрушения при заданном числе циклов. В среде обитания Эсинского это словосочетание приобрело переносный смысл и крылатость. Обычно после длительных всеобщих поквасов кто-то, перевалив за свой предел выносливости, говорил: «Всё. Больше не могу. Усталость металла».

2.5

РАСТЕРЯННО И ДОЛГО СМОТРЕЛ НА РЕКУ — Наблюдение реки только на первый взгляд покажется пустым времяпровождением. Посвящённые прекрасно знают о глубинной мудрости, сокрытой в глубине вод. Вот, например, что поведал однажды Сиддхарта, из одноимённой повести Германа Гессе, своему другу Говинде: «Здесь, на этом перевозе, моим предшественником и учителем был святой человек, который много лет верил в одну только реку, другой религии у него не было. Он заметил, что река имеет голос, и стал прислушиваться к нему. Этот голос стал его учителем и руководителем, сама река представлялась ему божеством».

НО ЭТОГО МАЛО — проникновение рекламных фраз в процессы мышления не новость, но и привыкнуть к этому невозможно. (В данном случае и весьма уместно в сознании Эсинского всплывает плакат о защите животных: «Мы дали им имена, НО ЭТОГО МАЛО!»)

БЫТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ЭТОГО МИКРОПОТОПА — в переводе на латынь Diluvii testes.

ГУЛ ЗАТИХ, И Я СОШЁЛ С ПОДМОСТКОВ... — Эсинский перефразирует строку Бориса Пастернака: «Гул затих, я вышел на подмостки...».

А ДВЕРЬ ВЕЛА СОВСЕМ В ИНЫЕ КОМНАТЫ — В своё время Эсинский участвовал в фестивале реального авангарда ПОЛОСА, где среди прочих проектов был представлен шедевр Вячеслава Мазурова и Евгения Стрелкова: «Дверь в иные комнаты» — на мокром песке была нарисована дверь, с реальной металлической ручкой и действующим замком.

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕ ДОГМА... — Деформация цитаты Ленина: «Марксизм не догма, а руководство к действию».

ЕДИНЫ ПАРУС И ДУША... — Четыре слова из песни к к/ф «Гардемарины».

И ОН ВОШЁЛ В ВОДЫ НЕИЗВЕСТНОЙ РЕКИ — Здесь слышится развитие идей высокоумного и надменного Гераклита Эфесского, который играл с мальчишками в бабки в храме Артемиды и зарывался в навоз от водянки. Гераклит утверждал, что душа, постоянно общаясь через дыхание с мировым логосом, растит свой собственный мир, непрестанно обновляясь и отодвигая свои пределы. И как «в одну и ту же реку ты не вступишь дважды», так и «пределов души не отыщешь, хотя бы весь путь прошёл — столь обширен её логос», ибо «на вступающих в одну и ту же реку всё новые воды текут; а души из влаги воспаряются». Эсинский, плывя по реке неизвестности, входит в воды неизвестной реки. То есть входит в неизвестность дважды. Разумеется, это софистика. **Неизвестное неизвестному — рознь.** Эсинский именно дважды входит в неизвестность, но отнюдь не повторно. Удваивается показатель степени неизвестности, но событие происходит в совершенно иной плоскости. И, однако же, в этом пассаже неявно поставлен вопрос о полной неизвестности,

то есть об абсолютном духовном нуле, в который если сумеешь попасть единожды, то не исключена и возможность вторичного попадания.

ВСПОМНИЛОСЬ БИТОВСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ — речь идёт о книге **Андрея Битова**: «Птицы или оглашение человека».

ОГРОМНЫЙ ЯСТРЕБ — по всей видимости, это был ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*), причём, судя по раскраске, самец.

ЛЕВЫЙ ГЛАЗ ХОЛОДНЫЙ — Уж не спустился ли к плывущему Эсинскому в образе ястреба древнеегипетский бог Хор? В додинастическую эпоху (более 3000 лет до Р.Х.) в Египте бог Хор представлялся соколом с распростёртыми крыльями, который летит сквозь мировое пространство; его глаза — это Луна и Солнце; а в зависимости от направления полёта сокола менялись время суток и времена года.

Символ раненого Хора, сошедшего на Землю, странен и непонятен. Возможно, в лице ястреба было ранено само время? А может быть, Эсинский попал в тончайший промежуток между днём и ночью (в некоторую вневременную щель между двумя мирами)? Возможно, попав в эту зыбкую грань времён, Эсинский сумел приручить её и в ней же и остаться...

Это своеобразное сошествие на берег дня и ночи весьма похоже на правду, поскольку внутреннее время Эсинского и в самом деле полностью потеряло ориентацию.

С ВИТОЙ ВОРОНКОЙ ЧЁРНОГО ЗРАЧКА И С ВЫБРОСАМИ ВБОК ПРОТУБЕРАНЦЕВ, И С ПОЛЫХАНЬЕМ ФАКЕЛЬНЫХ ПОЛЕЙ — Здесь, видимо, имеет смысл привести короткую справку о солнечных объектах: 1. Солнечное пятно — это углубление в фотосфере, имеющее форму воронки; вещество солнечного пятна движется, втекая в него в верхних слоях и растекаясь от центра к краям в глубоких нижних. (Сходную роль играет зрачок в информационном поле. Заметим, что зрачок есть не что иное, как отверстие в радужной оболочке.) 2. Протуберанцы — это мощные выбросы газов, возвышающиеся иногда до 250 000 км (почти в двадцать раз превышающие диаметр Земли). Известны случаи, когда вещество протуберанца преодолевало солнечное притяжение и уходило в мировое пространство. (Возможно, при помощи подобного механизма осуществляется сглаз, разговор глазами и т.п.) 3. Кроме тёмных пятен, вблизи краёв солнечного диска наблюдаются светлые области — факелы (облака более нагретых газов). Очень часто, когда пятно находится на краю диска, можно видеть окружающие его группы факелов — факельные поля.

ОГРОМНЫЙ ЯСТРЕБ НА КРАСНОМ ПЕСКЕ — Если согласиться с допущением, что ястреб — эманация бога Хора, то появление его на красном песке весьма символично. Дело в том, что «Египет» — слово грецизированное, а сами египтяне называли свою страну «Та-Кемет» — «Чёрная земля», то есть плодородная, живая земля, в противоположность «Красной земле», пустыне. Если трактовать песок как символ времени, то получается, что ястреб спустился в пустыню времени.

ПО ПРОСЬБЕ ДАМ, ХВОСТОМ ПОМАЗАВ ГУБЫ — Здесь и в конце своего разговора с ястребом Эсинский перифразирует стихотворение Алексея Кручёных: «По просьбе дам,/ хвостом помазав губы,/ я заговорил на свеже-рыбьем языке!/ Оцепенели мужья все/ от новых религий:/ КАРУБЫ/ СМЕЕ МИР,/ БЛИЖЕ МОБЕ!.../ задыхается от радости хвост рыбий».

НУ, ЗДРАВСТВУЙ, ЗДРАВСТВУЙ, МОНТИГОМО — здесь Эсинский обращается к ястребиному когтю, апеллируя к рассказу А.П.Чехова «Мальчики», в котором господин Чечевицын именует себя: «Монтигомо ястребиный коготь, вождь непобедимых».

Я ВАМ ОТВЕЧУ: ВИДИТЕ ЛИ, ЯСТРЕБ — Эсинский пользуется знаменитой сценой из фильма «Адъютант его превосходительства», в которой сын полковника Львова спрашивает: «Пал Андреич, Вы шпион?» А мудрый адъютант отвечает: «Видите ли, Юра...»

ПОЛЕЗНЫХ, БРАТ, КАК ПРАВИЛО, ЕДЯТ — очень мудрое наблюдение, вполне достойное вознестись до афоризма.

Западный менталитет, особенно в последнее время, буквально зациклен на нужности и полезности, и лишь художники да поэты способны до конца прочувствовать всю прелесть бесполезных вещей и деяний. На Востоке же люди гораздо раньше постигли великий смысл ненужности. Ещё за 300 лет до Р.Х. Чжуан-Цзы сказал: «Вы говорите, что от вашего дерева нет пользы. Ну так посадите его в Деревне, которой нет нигде, водрузите его в пустыне Беспредельного простора и гуляйте, не думая о делах, отдыхайте под ним, предаваясь приятным мечтаниям. Там его не срубят топор и не причинит ему урона. Когда не находят пользы, откуда взяться заботам?»

МОЯ ДУША СТЯХНУЛА ТЕЛА ПРАХ — В «Жизни поэта Саади», написанной Доулат-Шахом, встречается следующее место: «Орёл бессмертной души Шейха Саади стянул со своих крыльев прах его тела.» (Это место очень нравилось Генри Джеймсу Торо.)

ДАВАЙ ТЫ БУДЕШЬ ЗВАТЬСЯ БАРМАГЛОТОМ, ИЛЬ БРАНДАШМЫГОМ — Так традиционно переводятся придуманные Льюисом Кэрроллом существа Jabberwock и Bandersnatch. Лучший перевод знаменитого нонсенса, на мой взгляд, получился у Д.Орловской. «Beware the Jabberwock, my son! The jaws that bite, the claws that catch! Beware the Jubjub bird, and shun/ The frumious Bandersnatch» в её переводе звучит так: «О бойся Бармаглота, сын! Он так свиреп и дик,/ А в глуше рымит исполин — / Злопасный Брандашмыг». Этот перевод, хотя и не выявляет всех нюансов оригинала, но прекрасно передаёт абсурдный дух стихотворения. Сам Кэрролл объяснял, что англосаксонское слово «wocer» или «wocog» означает «потомок» или «плод». «Jabber» — это болтовня, бормотание, тарабарщина. Следовательно, более точным переводом этого слова могли бы быть: Бормоплод (бормотание+плод), Болтопрыск (болтовня+отпрыск) или какой-нибудь Трескосын. Этимологию Bandersnatch можно вести от слов banderol (легенда) или bandar-log (весь обезьяний род, балаболки) и snatch (хватать, срывать). Кроме того, думается, что Bandersnatch должен быть в родстве с Jabberwock, поэтому я бы перевёл его: Бормохват или Болтосрыв, но уж никак не Кровопир, которым он стал под рукой Григория Кружкова в Охоте на Снарка. (Кружков, видимо, опирался на слово bandar (резус)).

Не удержусь от искушения и приведу здесь собственный перевод великого четверостишья:

*Мой сын, опасны Болтопрыски!
Кусач и грозен ихний гвалт.
Страшны и птицы Сплетневизги.
И очень страшен Бормохват.*

ЛЕТАЮЩЕЕ СОНМИЩЕ МОЁ — Летящее сонмище — этим словосочетанием пользовались арабы для обозначения слова «воображение».

ИСТИННОЕ ИМЯ КАК РАЗ И СОСТОИТ ИЗ ВЫБОРА ИМЁН — Сравни с утверждением Лао-Цзы: «Постоянное имя составляется из возможности выбора имени и невозможности выбора имени.»

2.6

ОНИ ШЛИ БЕРЕГОМ РЕКИ — Берег — что можно сказать о нём? Ужели это всего лишь граница реки или моря? Кромка суши? Линия стихий? Нет. С Берегом нужно обращаться бережно. Беречь и лелеять его сокровенный смысл. Доверяясь трепетным берегиням, собирать в их ладонях янтарные осколки — карие слёзы далёких эпох. Берег — это музыка морского прибоя и мелодия легкошуршащих речных волн. Это тоска моряков и пристанище береговых ласточек. Это точка отсчёта бесконечного плаванья и начало безбрежности. Это контур материков и очертание материи. Берег — это лезвие Оккама, и постигнуть его может только плывущий.

АБСОЛЮТНО БЕСПОЛЕЗНОЕ И АБСОЛЮТНО ПРЕКРАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ — Возможно, здесь и есть полемика с утверждением Н.Г.Чернышевского «Прекрасное — есть жизнь», а также с докладом И.Гирина «Красота как биологическая целесообразность», но она возникла без ведома автора. Автор просто писал о непредвзятом восхищении праздного бредущего человека. Но в то же время автор действительно уверен, что отражения прекраснее жизни.

Особенно хороши отражения на зеленоватой прудовой воде и в запылённом вагонном стекле, но и обычное зеркало наводит на человеческий облик тончайшую ретушь, и даже просто перевод из объёма в плоскость накладывает свой художественный отпечаток.

ТЫ УЖЕ ЧУТЬ ЛИ НЕ ПТИЧИЙ КАРДИНАЛ — У моего друга скульптора Дмитрия Покровского есть работа под названием «Птичий кардинал». В своё время мы хотели с ним сделать серию теней от его скульптур, а на тенях предполагалось начертать стихи. Для бронзовых теней от Птичьего кардинала мной были написаны вот такие строки:

восточная тень

*Всё достоянье моё
Только слова и тень.
Птицам раздам слова.
Тень подарю земле.*

западная тень

*Оставляя стихи на тенях,
Растворяюсь в дымке звезды...*

южная тень

*Проповедь птицам читал,
Сидящим в моей тени...
Слова уходили в песок.*

северная тень

*Вчера напоил стихом
Загрустившего воробья.
Он ответил мне нежным свистом.*

ОН СТОЯЛ, ПРИЖИМАЯСЬ К ЭТОЙ ЗОЛОТИСТОЙ ВЕЧНОСТИ — Сосна, согласно представлениям древнего Китая, есть земное воплощение духовной стойкости, жизненной силы, постоянства, вечности. «Сосна и кипарис — лучшие из деревьев», — писал за сто лет до Рождества Христова знаменитый историограф древности Сыма Цянь. Даосские

мудрецы утверждали, что питаясь семенами сосны, можно обрести бессмертие. Несколько позже, когда сосны и кипарисы как символы вечности стали сажать на кладбищах, их образы стали вызывать и печальные мысли о быстротечности всего земного, о смерти, о хрупкости и непрочноности жизни.

ПОДУМАЕШЬ ГАИТИ, НАДОЕЛО — По всей видимости, в сознании Эсинского всплыла гаитянская картина Поля Гогена «А ты ревнуешь?» и тут же ассоциация протянулась к мультфильму «Возвращение блудного попугая», и он ответил на ястребиный взгляд словами старого кота из этого самого мультфильма.

СПАСАЮЩЕЕ КЛАД ОТ РАЗНЫХ ГНОМОВ — То, что гномы умеют находить незащищённые клады, не вызывает сомнений. Об этом сказано, например, в сказке Григория Кружкова: «Клад можно найти где угодно. Есть много блуждающих кладов. Они переходят под землёй с места на место. Если знать, как их искать...

— А ты знаешь?

— Конечно, ведь я же гном. Мы все об этом знаем. Надо взять прутик, вот хотя бы из венка выдернуть, и пойти во двор: где прутик пригнётся к земле, там и клад». (Григорий Кружков «Гном Гильом и лунный котёнок».)

ВДАЛИ, ГДЕ СОН ПОШЁЛ НА УБЫЛЬ — Эсинский произносит стихотворение Гийома Аполлинера «Рекогносцировка», которое он читал в переводе Михаила Яснова. Однако он, по всей видимости сознательно, заменяет «свет» и «сердце» на «сон» и «солнце». Хотя не исключено, что это были просто подсознательные аберрации памяти.

2.7

ТЕПЕРЬ И Я ЗДЕСЬ ОСЯДУ, НА ЭТОМ ВОТ ПОТОКЕ — Здесь в памяти Эсинского всплывает «Предисловие к моим же стихам «У потока глупца», написанное в восьмом веке китайским поэтом Лю Цзун-Юань

ТЕМ ПАЧЕ МЫ С ТОБОЙ ВДВОЁМ ВЕДЁМ СЕБЯ ЗДЕСЬ... — Вероятно, от ветхого домика с прогнившей соломенной крышей веяло духом средневекового Китая, поскольку Эсинский снова обращается к одному из величайших китайских поэтов XI века Су Ши, пересказывая фрагменты его оды «Красная стена» (в других переводах «**Фу о красных скалах**»):

«Тем паче мы с тобой вдвоём ведём себя здесь, на речных мелях, как рыбаки и дровосеки. Запанибрата здесь мы с рыбой, раком; дружим с оленем, кабаргой. Сидим на маленькой лодке размером в лепесток, вздымаем тыквенные чаши, друг друга приглашая пить. Мы здесь меж небом и землёй, живём какой-то миг один, подёнкой, тлём».

(пер. В.М.Алексеева)

*«Я и вы, мой учитель, рыбачили, хворост собирали
На острове, что посредине реки,-
С каждой рыбкой, креветкой знакомы,
С каждым лосем, оленем дружны.
Лодку — лотоса лист — направляя вперёд,
Пили вместе вино.
Мы казались себе мотыльками
Между ширью небес и землёй»
(пер. И.С. Голубева)*

МЫ ЖИЛИ БЫ КАК ХАЙЯ СЫН ЯКЗАНА — Хайя ибн Якзан (живой сын бодрствующего) — герой ряда древнеарабских повестей и трактатов. Впервые встречается

в трилогии Ибн Сины (Авиценны) (980-1037). Наибольшее же распространение получила в Европе повесть Абу Бекра Ибн Туфейля.

По одной из версий, Хайя самозародился на необитаемом острове из животворящей глины, по другой версии, он внебрачный сын принцессы с соседнего острова и её любовника Якзана. Принцесса, тайно родив Хайю и убоявшись гнева своего царственного брата, положила младенца в ларь и доверила морю. Морские течения вынесли ларь на необитаемый остров.

В обоих вариантах Хайю вскормила своим молоком газель, потерявшая недавно своего детёныша.

Прошло время, и Хайя вырос. При помощи пытливого ума и непрерывного опыта он постиг тайны мироустройства.

Потом к нему приплыл с соседнего острова Абсаль, решивший провести остаток жизни в уединении и молитвах (прообраз Пятницы с тою решительной разницей, что у Дефо главенство принадлежит сыну цивилизации, а у Ибн Туфейля — дитю природы).

Хайя ибн Якзан — это символ естественной жизни и естественного познания мира.

ОТ НЕЁ ИСХОДИТ ДОВОЛЬНО СИЛЬНЫЙ АРОМАТ МУСКАТА — У самцов кабарги на животе есть железа, выделяющая мускус.

ПОСЛУШАЙ, ЯСТРЕБ, ТЫ ПОНИМАЕШЬ... — И опять реминисценции первой оды Су Ши «Красная стена»:

«Послушай, друг, ты понимаешь, что такое вода, луна? Уходящее от нас — вот в этом роде — да, но вода ведь не уйдёт совсем. Что полно и что пусто — вот таково, а всё ж в конце концов луна вполне не исчезнет, как и не пухнет без конца».

(пер. В.М.Алексеева)

*«А доподлинно знает ли гость,
Что такое — вода, что такое — луна?
Всё идёт чередой, как вода, как течение реки,
Всё идёт чередой, но ничто никогда не уйдёт.
И луна — то кругла, то ущербна, но вечно луна,
И не в силах никто увеличить-уменьшить её».*
(пер. И.С.Голубева)

И ПУСТЬ Я РАССУЖДАЮ, КАК ГЛУПЕЦ — Сравни со строкой из Дхампады: «Здесь я буду жить во время дождей, здесь — зимой и летом», — так рассуждает глупец. Он не думает об опасности». (пер. В.Н.Топорова)

Я ИЗУЧУ ГРАММАТИКУ ЛЕСОВ — В этом абзаце память Эсинского скользнула по книге уолденского затворника Генри Джеймса Торо, который писал в своей «Философии естественной жизни»:

«Кроме Азбуки, изобретённой Кадмом, есть ещё другая азбука, которой нужно обучать детей. Испанцы знают меткое слово для обозначения этого дикого, первобытного, опалённого солнцем знания, — *grammatica parda*, дикая грамматика, — грамматика, всасываемая с молоком матери-природы, той самки-леопарда, о которой я уже говорил». (пер. с англ. Ильи Накашидзе)

ПУСТИТЕ ВПЕРЁД БАБОЧКУ СОЗНАНИЯ — ПУСТЬ ОЖИВИТ ДОМАШНИЕ УГЛЫ И ПУСТОТУ... — В этом предложении далеко не случайно собрались разбросанные по разным закоулкам языкам такие близкие слова: *пустите, пусть, пустота*.

ВСЕ ОСТРОВА ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА — Эсинский уснащает свою речь цитатой из стихотворения Иосифа Бродского «Одиссей Телемаку».

ЧТО КАЖДЫЙ МИГ И ЕСТЬ ТА САМАЯ НЕСЛЫХАННАЯ НОВОСТЬ — Сравни со строчками стихотворения Геннадия Алексеева:

*«И оказалось:
жизнь — такая новость!
И каждый день —
Такая неожиданность!»*

Эта строка, быть может, чуть ли не главная во всём романе. Быть может, именно её раскрытию и посвящён весь этот долгий путь.

НО ТЫ НЕ МОНМОРАНСИ, И ЭТО ТОЖЕ НЕ ИРЛАНДСКОЕ РАГУ — Имеется в виду эпизод из повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

2.8

НЕБЕСНЫЕ ПАСТБИЩА — Название романа Джона Стейнбека (The Pastures of Heaven).

КТО ЕСТЬ СЕЙ? — Этот же вопрос задаёт боярин Ковшегуб касательно патриота Ивана Сусанина в рассказе Даниила Хармса «Исторический эпизод».

И ОН БЫ ПОСЛУЖИЛ БЫ ИМ МОСТОМ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ — Основное различие между Христианством и Буддизмом, по мнению Эсинского, заключено в направлении проникновения. И если Будда — это человек, ставший Богом, то Христос, наоборот, Бог, ставший человеком. (Христа в этом смысле ни в коей мере нельзя равнять, например, с тем же Гераклом, родившимся от Зевса и земной женщины, поскольку Зевсом руководила любовь к Алкмене, а Богом Отцом — желание послать в мир одну из своих ипостасей.) Поэтому буддизм можно воспринимать как тоску человечества по божественному, а христианство — как тоску божества по человеческому. И на самом-то деле, как это ни покажется странным, человеку гораздо проще подняться на уровень божества, чем Богу спуститься на уровень человека. Ибо в последнем случае, для того чтобы ощутить полноту человеческой жизни, необходимо забыть о том, что ты был богом, и это как раз самое трудное. Это как раз то, что не удалось Христу. Идя на Голгофу, Христос шёл на казнь, но не на смерть, ибо уже тогда знал о воскрешении. Конечно, он испытывал муки, но идя на эти муки, он уподоблялся больному, идущему к зубному врачу, а не Джордано Бруно, стоящему за истину.

Рассматривая эти религии под столь нелепым углом зрения, можно сказать только одно. Буддизм — это стремление к гармонии, а Христианство — попытка поэзии.

А В БЕСКРАЙНЕЕ ПОЛЕ АБСУРДА, НА КОТОРОМ НЕ ДЕЙСТВУЕТ КОМПАС УМА — Вместе с Эсинским я воздаю должное абсурду. Я вижу в абсурде определённое человеческое начало, а в **человечестве, наоборот, начало абсурда**. В своё время, размышляя на эту тему, я написал небольшое эссе под заголовком: «Человек с зонтиком» и ремаркой: (абсурд об абсурде). Ниже я привожу дословный текст этого эссе, как некий памятник моему молодому наиву, а, может быть, и неземному откровению! **In puer veritas! Dixi:**

«То, что приход человека нарушил мировую гармонию, не вызывает сомнений. Человек, конечно же, был и остаётся отцом абсурда. Но то, что абсурд сделал из человека Человека, в известной мере абсурдно и, уже поэтому, заслуживает серьёзного изучения.

Человек как биологическая особь всегда жил и живёт в стаде. И он так бы навсегда и остался всего лишь человеческой особью, если бы не его знаменитое желание выпендриться. Индивидуализироваться. Ощутить себя (как индивиду-ума) вершиной мировой гармонии. Ощутить своё право на нарушение мирового порядка.

Небольшая флуктуация, отклонение от естественного хода вещей вызвали обвал. Вызвали лавину абсурдного движения в сторону очеловечивания материи. И, в конце концов, произошла квазиматериализация Духа.

Рождение же Духа на материальных обломках всемирной гармонии привело к полной потере смысла и к великому Абсурду человеческой деятельности.

Человек одухотворённый (*Ното spiritus*) постоянно искал утраченный Смысл. Но его находки сводились, как правило, к необходимости возвращения в молекулу, к изначальному отделению Духа от плоти, к естественному течению в естественном мире.

Разумеется, ему не хотелось этого. И тогда он наловчился лепить эрзацы Смысла. И напел их в радостном возбуждении Истории так много, что, в конце концов, в конце в них запутался и объявил Смысл делом индивидуальным и не поддающимся классификации.

Как это ни парадоксально, но сын Абсурда всё время искал Смысл и постоянно отвергал великого своего родителя.

Было бы абсурдно доказывать всю бессмысленность и нелепость человеческой деятельности, но ещё абсурднее было бы не делать этого. Ибо стремление к Абсурду не есть цель. Но и цели нет вообще. Из двух абсурдов выбирай меньшее, потому как, выбирая большее, ты поступаешь осмысленно, чего делать не след. Как раз в этом и состоит разомкнутый круг Абсурда, который каждый истинный его (кого?) представитель пытается сомкнуть.

Возьмём хотя бы искусство, как в определённой степени верховное движение Духа. Кто скажет, что оно не абсурдно, тот первый бросит в него камень. И примеров тому несть числа, но служить оно отказалось. Здесь каждый нормальный умник скажет мне, что польза не есть смысл, а отсутствие таковой не есть отсутствие такового. И будет, разумеется, прав.

Серьёзность — вот высшее проявление абсурда.

Человек с зонтиком донельзя серьёзен и уже поэтому невозможно смеион. О, если б он хотя бы догадался проделать в зонтике своём дыру для капель, обрывающихся с Неба!!! То был бы акт искусства.

Но искусство — это всего лишь побочные ветви. Ветви проявления. Настоящий абсурд непреднамерен... Но посмотрите на Мир хотя бы пять минут с закрытыми глазами и заметите в нём такое!!!

И чем серьёзнее, тем лучше!

Я не буду приводить примеры, потому что непонимающий скажет — «частность», а понимающий и так всё понимает.

Впрочем, существование Вечности накладывает свой отпечаток.

Любой зверь, камень, цветок и даже человеческий ребёнок ничего не знают про вечность, и потому они живут естественно.

Человек о ней уже так или иначе догадывается и пытается с ней (вот нелепость) померяться силой. По его глубокому убеждению, абсурдно думать, что после смерти с ним что-то будет, но ещё абсурднее думать, что со смертью всё и закончится.

Смерть — есть переход от абсурда к смыслу и именно поэтому-то её-то как раз и не хочется.

Человек абсурдный (*Ното absurdus*) очень ловко придумал, что Дух без материи может и не существовать вовсе, что наша смерть — это наше всё. И после этого смертельно убоился смерти, возведя её в абсолютный Абсурд.

В целях борьбы с вечностью (вот уж абсурд так абсурд) человек несколько раз отменял время и закрывал количество, говоря: «и сравнивать тут нечего, так как Миг несравнимее вечности, ибо они бесконечны».

И из тех же соображений, а вернее, по отсутствию оных, он очень любит рассуждать о Боге. Бог — есть верховная тема его размышлений. И он (сын Абсурда) абсолютно серьёзно надеется на Встречу с Ним. И там-то, наконец, он постигнет Смысл. И уж больше не ошибётся...

Он почему-то очень не хочет ошибаться, хотя и не знает Смысла.

Но возможно ли ошибиться, поняв, что ты миссионер Абсурда? Хотя это и невозможно, но крайне необходимо! А если мы станем утверждать, что любая ошибка имеет свою великую абсурдность, то снова попадём в разомкнутый круг и так и будем всю жизнь сводить концы с концами.

Так неужели же в нашей жизни так таки и нет никакого Смысла? Увы, как бы это ни было абсурдно, но вопреки всему он есть.

Абсурд — вот смысл этого Абсурда».

(1990 г.)

ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ ЕГО СОЗНАНИЯ КИПЕЛИ И ИСПАРЯЛИСЬ — В современной физике известен эффект испарения чёрных дыр. Несмотря на то, что ни свет ни какие другие частицы не в состоянии преодолеть гравитационное притяжение чёрной дыры, их излучение отлично от нуля. Как показал Стивен Хокинг, вследствие квантовых эффектов сфера с радиусом Шварцшильда r излучает как абсолютно чёрное тело с температурой $T=1/4\pi r$. (Точнее сказать, излучает не сама чёрная дыра, а вакуум, находящийся перед ней.)

ПИСАЛ ЗАВЕЩАНИЕ ВЕТОЧКОЙ ВЕРБЫ — Возможно, у Эсинского всплыло воспоминание об эссе Велимира Хлебникова «Ветка вербы»: «Я пишу сейчас засохшей веткой вербы, на которой комочки серебряного пуха уселись пушистыми зайчиками, вышедшими посмотреть на весну, окружив чёрный сухой прут со всех сторон». Это воспоминание скорее всего навеяно текстом завещания, который, пускай и отдалённо, перекликается со «Зверинцем» вышеупомянутого поэта.

С ТАКОЙ ЛУНОЙ МНЕ НЕ СТРАШЕН И ВОЛК, ЗАПОЛЗАЮЩИЙ В ДУШУ — От ночного пейзажа повеяло на нашего героя средневековой Японией и вошли в сознание древние почти забытые образы: «Когда наконец настала полночь, время ночного бдения, отправился из верхнего павильона в нижний, — луна вышла из-за туч и засияла на сверкающем снеге. С такой спутницей мне не страшен и волк, завывающий в долине», — написал преподобный Мёэ более семисот лет назад. А через 300 лет после него Басё создал хокку, которое и воссоздал на свой манер Эсинский:

Домик в уединенье.

Луна... Хризантемы... В придачу к ним

Клочок небольшого поля.

(Перевод Мёэ — Т. Григорьевой, Басё — В. Марковой)

СУМЕЛ УЙТИ ЗА ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ — Горизонтом событий в астрофизике называется замкнутая поверхность, ограничивающая область вокруг чёрной дыры, в пределах которой силы гравитации настолько велики, что никакие сигналы не могут выйти из-под этой поверхности и достичь далёкого наблюдателя, каковым и является автор рукописи.

ВРЕМЯ ЕГО КОЛЛАПСА РАСТЯНУЛОСЬ ДО БЕСКОНЕЧНОСТИ — Согласно общей теории относительности, для наблюдателя, находящегося на поверхности коллапсирующей звезды, её превращение в чёрную дыру происходит практически мгновенно, а для стороннего наблюдателя это процесс растягивается до бесконечности.

ЧТОБЫ ДОСТИГНУТЬ БОГА, СОКРЫТОГО В ТВОИХ ГЛУБИНАХ — Размышления автора рукописи, разумеется, не новы. Ещё великий Плотин писал: «Итак, для восприятия того великого, что есть в нашей душе, необходимо, чтобы мы обратили свою способность восприятия внутрь и сосредоточили внимание в этом направлении. Подобно тому, как человек в ожидании желанного голоса отворачивается от других голосов и настраива-

ет свой слух на восприятие звука, который предпочитает всем иным, чтобы услышать его при любой возможности, так и нам нужно по мере сил отгородиться от всякого постороннего шума и сохранить в чистоте силу восприятия души, дабы она могла слышать голоса свыше» (Цитирую по книге Pierre Hadot «Plotin ou la simplicité du regard» пер. Е.Штофф).

Однако далее следует довольно неожиданный поворот, из которого следует, что по-иски Бога есть тоже искушение, и что жизнь дарована нам для жизни, а не на стремление уйти за её пределы.

И СОЗНАНИЕ ЕГО ПОГРУЖАЛОСЬ В ВОСТОЧНУЮ ПУСТОТУ — Понятие восточной пустоты близко по своей сути физическому понятию ложного вакуума, из которого, по теории Большого взрыва, образовалась наша вселенная. Уместно по этому поводу привести здесь цитату из нобелевской лекции Ясунари Кавабата: «В течение всего времени там (в залах для медитации — М.П.) сидят молча, неподвижно, с закрытыми глазами, пока не приходит состояние полной отрешённости. Тогда исчезает «я», наступает «Ничто». Но это совсем не то «Ничто», как понимают его на Западе. Скорее, напротив. Это Пустота, где всё существует вне преград, ограничений — становится самым собой. Это бескрайняя Вселенная души». (перевод Т.Григорьевой)

ПРИГРЕЗИЛСЯ ЛИ ЕМУ ТОТ ПОЭТ, ИЛИ, НАОБОРОТ, ОН — ВОПЛОЩЕНИЕ ГРЁЗ ПОЭТА — Эсинский, как мне кажется, лукавит. Никаких таких сомнений у него не возникало, а просто хотелось примерить на себя сон знаменитой бабочки Чжуан-Цзы. Уж больно располагала к этому ситуация.

СТРАННЫЙ ЖЕТОНЧИК, НА КОТОРОМ БЫЛО НАПИСАНО: «ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!» — Подобный жетончик действительно существует, на обороте у него нарисованы три вишенки и написано: «ШВЕЦИЯ СССР ЧЕРРИ 1989». Я находил подобный жетончик два раза, и каждый раз он приносил мне удачу.

С ЯСТРЕБОМ НА ЛЕВОМ ПЛЕЧЕ — Перечитывая эту фразу, я ощутил в ней что-то донельзя знакомое. Проблуждав некоторое время по лабиринтам памяти, я в конце-концов выяснил где я мог слышать её. Оказалось, это был Андрей Битов со своей гениальной повестью «Человек в пейзаже», которая заканчивается словами: «... и начнёт ставить в духовку хачапури как раз в тот момент, когда я кончаю эту повесть с цыплёнком на правой ноге».

2.9

ALTER EGO — В переводе с латыни означает «другое Я» (второй Я). Часто встречается в латинской литературе. Например, у Цицерона читаем: «Ведь друг для каждого — это второй он сам».

ПО НЕБУ МЧАЛИСЬ ОБЛАКА ИЗ ДРЕВНЕЙ КНИГИ — Речь, по всей видимости, идёт о книге «Ночные бдения», вышедшей в 1805 году по псевдонимом Бонавентура, за которым, как полагают, скрывался Шеллинг (по другим версиям: Ветцель, Динеман, Брентано, Рихтер, Лихтенберг, Клингеман и др.). Описание этой ночи почти дословно совпадает с ночью, описанной в первом бдении Бонавентуры.

РЕШИЛ ПОБЕСЕДОВАТЬ СО СРЕДНЕВЕКОВЫМ КАРДИНАЛОМ ДЖОВАНИ ФИДАНЦА — Глава францисканского ордена, философ-мистик Джовани Фиданца, родившийся в один год с Нижним Новгородом, также носил имя Бонавентура, что, видимо, и подвигло автора рукописи на общение с ним.

КТО ЕЩЁ СПОСОБЕН ПОМНИТЬ О ПРЕЖНЕМ — Этой фразой Эсинский возражает Екклесиасту, который утверждал, что: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех которые будут после.»

КАЖДАЯ ТВОЯ МЫСЛЬ МГНОВЕННО ИЗМЕНЯЕТ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР — Подобное мгновенное изменение известно в квантовой физике как парадокс Эйнштейна — Подольского — Розена, опубликованный ими в 1935 году. Сутью парадокса является мысленный эксперимент, в котором две подсистемы единой квантовой системы разлетаются на большие расстояния. При этом как бы далеко они ни разошлись, измерение состояния одного объекта мгновенно «редуцирует» состояние другого. В рамках квантовой механики в мгновенной редукции нет ничего парадоксального. Но многие физики полагают, что подобное явление противоречит устоявшимся представлениям о причинности.

НАЧНЁТ БЕЗО ВСЯКОЙ НАДОБНОСТИ ТВОРИТЬ НОВЫЕ СУЩНОСТИ — То есть нарушать принцип Бритвы Оккама: «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» (лат.), что означает: «Сущности не следует умножать без необходимости». Английский философ и схоласт 13-го века Уильям Оккам полагал, что реальным существованием обладают только единичные субстанции и их абсолютные свойства, а вне мышления все универсалии всего лишь имена. Поэтому понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся проверке на опыте, должны быть удалены из науки.

Эсинский, в отличие от Оккама, применяет этот принцип не к процессу познания, а к процессу созидания.

ТЫ ТОЖЕ БЛАГОВОЛИШЬ К НАМ, СУМРАЧНАЯ НОЧЬ — Феодор читает «Гимны к ночи» Новалиса в переводе В.Микушевича.

2.10

И СОЛНЦЕ НЕ СКРЫВАЮТ ОБЛАКА — Эсинский перефразирует стихи китайского поэта Се Тяо (3-й век от Р.Х.), которые в переводе Леонида Бежина звучат следующим образом:

*«Смеркается.
И ветер всё сильнее.*

*Наутро солнце
Скроют облака.*

*Зачем ты, путник,
Ищешь орхидею:*

*Недолговечна
Красота цветка».*

ЛУЧШЕ МЫ СДЕЛАЕМ СОЛОМЕННУЮ СОБАКУ — У Эсинского, попавшего в эту хижину, преобладают в душе восточные настроения. Соломенная собака применяется в Китае в магических обрядах для концентрации внимания и для передачи ей различных энергий. После чего собака, как правило, сжигается. В пятом чжане священного свитка Лао-Цзы «Дао-Дэ Цзин» есть строки: «Небо-Земля не вступают в контакт. Из мириад существ они делают соломенную собаку. Человек мудрости не вступает в контакт. Из ста родов он делает соломенную собаку». (пер. Б.Б.Виноградского)

УВЫ, МОЙ ДРУГ, МНЕ НЕКУДА СПЕШИТЬ — Так и слышатся слова старой песни: «Ямщик, не гони лошадей! Мне некуда больше спешить!»

А ЧЕЛН ПОСТРОЮ — Здесь Олег Эсинский цитирует стихи своего зазеркального собрата Владимира Эсинского:

*«Построю плот.
Куда мне торопиться?
Река не может завтра пересохнуть.
(4-й стих из цикла «Путь»)*

2.11

КУПАЙТЕСЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ И ПИШИТЕ — Эсинский цитирует Берга из романа Константина Паустовского «Блещающие облака»

СВОИМ ОСЕННИМ КРИКОМ В НЕБЕ — Очевидно, это параллель с одним из самых лучших стихотворений Иосифа Бродского «Осенний крик ястреба».

ВЫ ПРЕДОК ДРЕВНЕЙ ПТИЦЫ ГОГОТУН — По одной из древнейших версий египетской мифологии, Великий Гоготун — белая птица, которая первой влетела во тьму и нарушила вековечное безмолвие Хаоса.

Великий Гоготун снёс на изначальном холме яйцо, из которого родился бог солнца Ра. И таким образом, если соотносить ястреба с богом Хором, в правом глазу которого сияло солнце, то он скорее не предок, а коллега Великого Гоготуна.

СЕРДЦЕ, ОБРОСШЕЕ ПЛОТЬЮ, ПУХОМ, ПЕРОМ, КРЫЛОМ, — Эти шесть слов и четыре запятые заимствованы мной из уже упоминавшегося стихотворения Иосифа Бродского «Осенний крик ястреба».

ВЕДЬ НЕТ ТАКОГО МЕСТА — ДАЛЕКО — Эсинский вспоминает философскую притчу Ричарда Баха: «Нет такого места — далеко».

ГРИБЫ РАСТУТ ОТ ГРОМА — Происхождение грибов у многих народов связывалось с громом и молнией. Известна древнегреческая поговорка, что грибы растут не от дождя, а от грома! Подобные представления были распространены в Индии, в Кашмире, в Иране, на Дальнем Востоке, в Океании, у мексиканских индейцев и аравийских бедуинов. Довольно часто связь с громом отражалась в самом названии грибов. Например, русское «громовник»; словенское *molnjena goba* «молнийный гриб»; маорийское *whatitiri* «гриб», «гром»; китайское *лэйцзинсюнь*, «гриб, испуганный громом», *лэйшэнцзюнь*, «гриб громого раската» и др.

По другим версиям, распространённым в самых разных ареалах, грибы произошли из божьего плевок, испражнений или мочи.

Многие народы наделяют грибы мужским и женским полом, в зависимости от формы (выпуклая, вогнутая), и связывают их с гениталиями. В мифологии енисейских остяков (кетов) грибы представляются захиревшими в лесу фаллосами.

ИХ МНОГИЕ СЧИТАЛИ ДРЕВОМ МИРА — На фреске Плэнкуро в национальном музее естественной истории в Париже именно гриб изображён в качестве библейского древа познания добра и зла.

ТА САМАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ СОМА — По предположению Уоссона, опьяняющий напиток ведийских ариев — сома — готовился из смеси мухомора и мочи.

2.12

И ЛЁГ В ПОЗУ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ — Имеется в виду картина Босха Иоанн Креститель, на которой Иоанн возлежит, подпирая левой рукой щеку, а правой указуя в землю. Иоанна окружает диковинный мир.

И, МОЖЕТ БЫТЬ, ПОСТИГНЕМ СУТЬ ПЕСКА — Поразительная штука эта **Суть песка**. И откуда она только возникла такая? Быть может, всему виной каламбур: «А в чём же суть, господи?» «С-суть? А ссуть они в песок...» Может быть, и каламбур. Неизвестно. Известно, что она волновала многих писателей. Юрия Коваля, например: «И я опустился на колени и стал двумя руками загребать песочек, выкапывая норку. Песок струился с моих ладоней, и суть его, копая, я пытался постичь.

«В чём же суть этого песка?— напряжённо думал я.— Эту вечную загадку я и стану разгадывать, сидя в норке».

Струился, струился песок с моих ладоней, тянул к себе и засасывал».

Или **Мишеля Нетта**:

*Зарыться с головой, как страус,
И там постигнуть суть песка...
Когда ковыль, как рваный парус,
Трепещет в ветре у виска.*

*Когда пустые караваны
Уходят в небо из души,
Когда нетронутые страны
Рождаются в густой тиши...
(Перевод с английского мой — М.П.)*

ПУСТОТА... ПРООБРАЗ ВСЕХ ВЕЩЕЙ... ВЕЧНЫЙ ПАМЯТНИК ДВИЖЕНИЮ

— Сравни у **Д.М.Панина**: «Пустота есть начало, в котором по причине отсутствия частиц и соответственно густот не происходит их сгущения-разрежения. Тем не менее субстанция пустоты обладает способностью к сгущению-разрежению. В противном случае она обратилась бы в небытие... Субстанция пустоты представляет собой застывшее движение, способное при определённых условиях проявлять свою сущность в виде колебаний и бросков».

ГДЕ ПОТАЁННОЕ ПРИСТАНИЩЕ ЭНЕРГИЙ — Современная физика приходит к пониманию того, что не только ложный, но и обычный вакуум обладает собственной энергией. В 80-х годах немецкий журнал «Пространство и время» опубликовал серию статей о летающих дисках английского изобретателя Джона Сэрла. Сконструированные специальным образом диски вращались без всякого подвода энергии и бесшумно перемещались на большие расстояния. «Если принять на веру то, о чём сообщает журнал,— пишет доктор физико-математических наук В.Барашенков,— то тут мы встречаемся с чем-то вроде откачки энергии из вакуума». Известны также опыты индийских инженеров по созданию установки для извлечения электроэнергии прямо из пространства. И пусть пока что не удалось повторить опыты Сэрла, и пусть работы индийских инженеров тоже по неизвестным причинам заглохли, «важнее другое, — пишет далее В.Барашенков,— после того как мы осознали, что вакуум — это не просто пустота, а один из видов материи, к тому же богатый внутренним движением, такие попытки уже не выглядят очередным и заведомо ошибочным изобретением «вечного двигателя».

2.13

VIS VITALIS — В переводе с латинского — жизненная сила. Термин широко применяющийся в философии виталистов, утверждавших, что живая природа принципиально

отличается от неживой и что невозможно свести жизненные процессы к силам и законам неорганического мира.

В данной главе это словосочетание используется само по себе, безо всякой связи с теорией витализма.

НЕСПЕШНОСТЬ — Чтобы раскрыть сиё понятие, замечательный чешский прозаик Милан Кундера написал целую повесть.

Я, подобно моему герою и Милану Кундере, ратую за неспешность своего бытия. Позвольте, господа, жить и творить неторопливо...

...И, видимо, альманах «*Дирижабль*», со-редактором коего я имею честь быть, далеко не случайно имеет девиз: «...dia lamprotatou baiuoutez a brwsaiqeror», что в переводе с греческого означает: «...неспешно двигаясь в струях прозрачного воздуха».

ИСКРИЛСЯ НЕЖНО-ЖЁЛТЫЙ ХВОСТ ЗЕМЛИ — В достаточно тёмные ночи на эклиптике в области неба, противоположной Солнцу, можно увидеть слабо светящееся пятно. Это пятно называется противосиянием и есть не что иное, как свечение газового хвоста Земли.

ОН ЗАДЕВАЛ КОСМИЧЕСКИЕ СТРУНЫ — Существует гипотеза, что распределение вещества во вселенной похоже на гигантские соты с пустыми ячейками. Образование этих сот многие учёные связывают с воздействием «космических струн» — сверхтяжёлых и сверхтонких «пенек», оставшихся от кипящего правешества зарождающейся Вселенной и сыгравших роль центров, вокруг которых и произошла концентрация изначально однородной материи.

МУЗЫКА БЕЗБРЕЖНОЙ ТИШИНЫ — Автор придерживается того мнения, что если мир был создан Творцом, то несмотря на вакуум, не способный передавать звуки, творение сопровождалось Божественной и Негасимой музыкой. Эта музыка струилась на каком-то неведомом нам уровне, *дрожала в странной вибрации суперструн* и воспринималась непостижимыми для нас органами чувств.

Сиё мнение подтверждается многочисленными мифами и легендами. Согласно одному из мифов: «В непропамятные времена, в давным-давно исчезнувшем мире жили Великие и Возвышенные. Жили они в постоянном полёте, в счастливом труде и гармонии. И не было такой тайны, которую бы не открыли Великие, не было такого закона, который бы они не постигли. И не было той вершины, которую бы не покорили Возвышенные, не было той бездны, куда бы они не спустились. И только одно единственное Дело оставалось незавершённым в их старом-престаром мире. Мире, который по неумолимому закону, уже давно открытому Великими, должен был вскоре исчезнуть, погибнуть в Последней космической катастрофе. До того как свершится эта неминуемая катастрофа, Великие и Возвышенные хотели создать Нечто, неподвластное всемирному разрушению и вобравшее в себя всё великое и возвышенное, что было накоплено в их старом-престаром мире. Это было странное неопишемое сооружение, которое, разрушаясь во время Последней катастрофы, должно было испустить негасимую божественную Музыку. Музыку, впитавшую в себя все взлёты и падения Возвышенных, все знания и секреты Великих, Музыку, которая должна была заставить разбросанные взрывом мельчайшие частицы разбитого мира закружиться в таинственном танце формообразования и создать из них новый, ещё более прекрасный мир.

И вот в назначенный неумолимым законом день и час свершилась Последняя катастрофа. Велико-Возвышенное Нечто рухнуло в холодный хаос бесконечного Ничто, испустив при этом негасимую Музыку, под которую закружились в таинственном танце беспо-

рядочные частицы, сливаясь в новое, доселе невиданное, невыразимо прекрасное и могущественное Начало. И совсем уже было закончился животворящий танец, как вдруг в последнее его па вонзился какой-то обломок разбитого мира и расколол ещё незаконченное Начало на две половины. И в одну половину вошла вся душа негасимой Музыки, а в другую половину — весь разум, спрятанный в её недрах».

Другой миф, описанный Дж.Р.Р.Толкиеном в «Сильмарионе», гласит: «Был Эру, Единый, что в Арде зовётся Илуватар; и первыми он создал Айнуrow, Священных, что были плодом его дум... И он говорил с ними, предлагая им музыкальные темы; и они пели перед ним, и он радовался... И пришло время, когда Илуватар созвал всех Айнуrow и задал им мощную тему, открыв им вещи огромней и удивительнее всего, что являл прежде... И сказал им Илуватар:

— Я желаю, чтобы из этой темы, что я задал вам, вы все вместе создали Великую Музыку. И так как я зажёл вас от Неугасимого Пламени, вы явите теперь силы свои в развитии этой темы — каждый, как думается и желается ему. А я буду сидеть и внимать, и радоваться, что через вас великая краса придёт в песню». (пер. Н.Эстель) Согласно этому мифу, наш мир и есть зримое воплощение музыки Айнуrow.

Волшебная страна Нарния, описанная Клайвом Льюисом, была создана пением Льва. Слов у этой песни не было. Да и мелодии — в прямом смысле — тоже. Но это была, вне всякого сомнения, самая прекрасная песня, какую только можно было услышать.

СПАТЬ НА ПЕСКЕ, КОГДА УСТАЛ — Эта фраза практически повторяет определение Дзэн-Буддизма, данное Бо-чжаном: «Когда голоден — ешь, когда устал — спи».

КАК УДИВИТЕЛЬНО ЭТО, КАК ТАИНСТВЕННО — Эти строки принадлежат японскому поэту, вставшему на путь Дзэн. (Цитирую по книге Фритьофа Капры «Дао физики», пер. П.Л.Гороховского.)

ЛЁГКУЮ НЕГУ ПРИВОЛЖСКИХ ТРАВ, ТЕХ, ЧТО ЛАСКАЛИ СТУПНИ ЗОРОАСТРА — Иранский пророк Зороастр (Заратустра) родился на Славянской земле, к востоку от Волги (см. об этом, например, у известной исследовательницы зороастризма Мери Бойс). Любопытно, что и **Великий Рама**, которому поклоняются индусы, также родился на берегах Волги (см. **Владимир Авдеев** «Преодоление христианства»). Видимо, Волга несла, да, наверное, и до сих пор несёт в себе мощнейшие энергетические токи, способствующие пробуждению в душе высших сил.

ВСЁ В ЭТОЙ ЖИЗНИ ДОСТОЙНО ПРИСУТСТВИЯ БОГА — Достойны присутствие Бога любые проявления жизни, и это очень хорошо понимали древние даосы. Вот характерный пример из антологии даосской философии: «Дунго-цзы спросил у Чжуан-цзы: «Где находится то, что мы называем Путём?»

— Нет такого места, где бы его не было, — ответил Чжуан-цзы.

— А вы все-таки скажите, и тогда я смогу понять.

— Ну, скажем, в муравьях.

— А есть ли он в чём-нибудь ещё ниже этого?

— В сорняках и мякине.

— А ещё ниже?

— В черепице и кирпиче.

— Ну, а в чём-нибудь настолько низком, что дальше некуда?

— В кале и моче!

Дунго-цзы обиженно промолчал, и тогда Чжуан-цзы сказал ему: «Ваши вопросы, уважаемый, совершенно не касались существа дела...

У вас не было необходимости спрашивать о местопребывании Пути, ибо Путь неотделён от вещей. Таков верховный Путь, такова же и великая речь.

А уж лучше нам отправиться на прогулку по Дворцу Отсутствующего, соединяясь со всеобщим согласованием и вовеки не зная границ и пределов! Почему бы нам не быть заодно в Недеянии? Не быть безмятежными, чистыми, праздными? Рассеем же наши помыслы, не будем никуда направляться и не будем знать, куда придем мы, будем приходить и уходить, не зная, где остановиться. Я уже пускался в такие странствия и возвращался назад, но всё ещё не знаю, где положен им предел. Я блуждал в тех безбрежных просторах, но великое знание, там гнездящееся, не имеет границ». (пер. В.В.Малыгина)

И я, и Эсинский подписались бы под этими строками, не раздумывая.

ЭДАКОЕ РОССИЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗОРОАСТРИЗМА — Зороастр полагал, что первое доматериальное творение мира было хуже, и лишь в земном физическом исполнении мир получил божественную законченность.

ЭТО ПРОСТО ПРАЗДНИК КАКОЙ-ТО — Крылатое выражение из к/ф «Буратино», произнесённое Карабасом-Этушем. Приобрело популярность после нижеследующего анекдота: «На кровати лежит умирающий Карло, под кроватью валяется изнасилованная Мальвина, у порога корчится в смертельных судорогах пудель Артемон, в печке догорает Буратино, по комнате ходит Карабас-Барабас с трубой: «Пум-ба-па-пум-ба-па, пум-ба-па-пум-ба-па. Это просто праздник какой-то!»

ТАК ЖЕ И ЗВЁЗДЫ. ВОЗМОЖНО ОНИ ТОЛЬКО ПОДСВЕТКА ДЛЯ ХИТРЫХ НЕБЕСНЫХ МАШИНОК — Касательно звёзд у моего друга Андрея Шелудякова есть ещё более замечательная гипотеза: «Эскалатор метро — это лестница в небо. А звёзды — это задние габаритные огни звездолетов, которые однажды покинули Землю и со всё возрастающей скоростью погружаются в бездны Вселенной. А мы видим только красное смещение». (А.Шелудяков «Записки о симметрии»)

2.14

ОДНА ИЗ МОЛНИЙ, СКРУЧЕННАЯ В КАПЛЕ — По одной из гипотез, шаровая молния порождается молнией обычной, которая каким-то странным образом сумела задержаться в дождевой капле.

РЕШИЛ СОЖРАТЬ ЕЁ, ПОДОБНО БОГУ ИНДРЕ — Подобную историю Эсинский мог прочитать у А.Афанасьева в книге «Поэтические воззрения славян на природу», который в свою очередь узнал о ней от братьев Grimm, а те прознали про неё от древних индийцев. Суть истории такова: «Король Узинара приносил жертву. Голубка, преследуемая ястребом, спасаясь от своего неприятеля, прилетела к королю и села на колени. Ястреб стал требовать голубки; но король не соглашался выдать её и предлагал взамен быка, борова, оленя и буйвола. «Дай мне лучше, сказал ястреб, столько собственного мяса, сколько весит голубка». Узинара отрезал кусок от своего тела, но голубка была тяжелее; он снова отрезал, но вес голубки увеличился ещё более. Король стал, наконец, сам на весы. Тогда ястреб сказал: «Я — Индра, царь неба, а голубка — бог огня; мы испытали твою добродетель, и слава твоя наполнит весь свет!»

Сравни события романа: Эсинский, как бы молящийся небу; молния, подобно голубке, как бы пришедшая на его призыв; ястреб, бросившийся на молнию; Эсинский, спасающий ястреба, рискуя собственной жизнью; чудесное избавление...

И КРАСОТА ВРЫВАЛАСЬ ВМЕСТО ПЕПЛА — «Красота вместо пепла» — цитата из пророка Исаии. Кстати, в своё время Сомерсет Моэм хотел так назвать свой первый роман, но узнав, что это заглавие уже было использовано, выбрал название по одной из глав «Этики» Спинозы — «О человеческом рабстве». (В русском переводе роман называется «Бремя страстей человеческих».)

ЧТО ЗА СМЕХ! ЧТО ЗА РАДОСТЬ, ЕСЛИ МИР ПОСТОЯННО ГОРИТ! — Эсинский включает в свою речь строки «Дхампады»: «Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света?» (пер. с пали В.Н.Топорова)

Но, однако, в первой строке он не вопрошает, а утверждает. Подобные мотивы слышатся у Бориса Пастернака в «Записках Спекторского»:

*О, как мы молодеем, когда узнаём,
Что — горим...*

ТЕПЕРЬ ВООБЩЕ АБРАКАДАБРА — Абракадабра — это вовсе даже и не бессмыслица, как думает Эсинский, но, наоборот, имя Сирийского идола, в переводе с еврейского означающее «скройся, нечистый»; нужно написать это магическое слово 11 раз, составив при этом треугольник, положить в ладанку и носить на шее, тогда избавишься от горячки.

2.15

ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ — Как известно, Эразм Роттердамский написал сатирический трактат по одноимённому словосочетанию. В письме к Томасу Мору, включённому в сей высокоумный труд в качестве предисловия, Эразм Роттердамский писал: «Конечно, пусть судят меня другие: однако коль скоро не вконец обольстила меня **Филавтия**, то сдаётся мне, что я восхвалял Глупость не совсем глупо». (пер. П.К.Губера)

Хотелось бы и мне, хоть отчасти, уподобиться великому «апологету» глупости.

В НЕБЕ ЛЕТЕЛ ОДИНОКИЙ ГУСЬ — В древнем Китае этот образ символизировал человека, оторванного от близких людей и родных мест, бесприютного скитальца и одинокого странника. Одновременно это и образ небесного вестника. Ему обычно противопоставляется образ вороньей стаи — духовной «черни», «толпы». Они разнятся между собой во всём — гусь летит высоко, вороны же кружатся над самым полем; у первого есть далёкая прекрасная цель — вторые суеются бестолково и бесцельно; однако первый одинок в гордых высях и тщетно ищет себе подобных, а вторые наслаждаются обществом равных и не чувствуют одиночества, ибо очень многочисленны. (В этом комментарии использованы примечания И.С.Лисевича к белому томику Китайской пейзажной лирики, изданному Московским университетом в 1984 году.)

Отметим, что в русской фразеологии образ гуся имеет совершенно иное значение: Гусь лапчатый — пройдоха, гребущий, подобно плавающему гусю, всё под себя. «Хорош гусь!», «Гусь свинье не товарищ», «Как с гуся вода» и т.п. Однако заметим, что все эти фразеологизмы относятся к плавающему, а не летящему гусю.

На страницы нашего романа одинокий гусь, естественно, прилетел из древнего Китая, а не приплыл из русской фразеологии.

ПЛОТЕН ТУМАН, ГЛУХ КОМАРИНЫЙ ЗВОН — Эсинский достаточно вольно читает стихи средневекового вьетнамского поэта Нгуен Зы, которые он мог видеть в переводе М.Ткачёва в рассказе о злых делах девицы Дао. (В оригинале звон не комариный, а колокольный.)

В ЛЕСУ, ОМЫТОМ ГРОЗОВОЙ КАПЕЛЬЮ — Строка из уже цитировавшегося стихотворения Се Тяо «Сию и ничего не делаю».

СТАТУС ВЕЛИКОЙ ГЛЫБЫ — Великая Глыба или Великий Ком (да куай) — это словосочетание взято из даосской книги «Чжуан-цзы». Комментаторы вкладывают в него различный смысл: творящее всё сущее Небытие, Первоначальный эфир, Первозданный хаос, Земля, Вселенная. Наиболее любопытный комментарий этого понятия дан В.В.Малявиным. «Да куай — обозначение, одно из оригинальнейших в истории философской мысли, предельной реальности, «великого единства» абсолютного бытия. Отметим, что Вели-

кий Ком бытия предстаёт у Чжуан-цзы пустотой мировой пещеры (или чревом Матери мира), вмещающей в себя всё сущее, а между покоем пещеры и вихрем мирового движения существует полная преемственность. Другими словами, тело у Чжуан-цзы находит завершение в пустоте, и подлинное бытие для него — пустотелое».

Что имеет в виду Эсинский под своим сравнением, не вполне ясно. Возможно, физическое пространство подменяется у него пространством Сознания. И тогда Великий Ком предельной реальности становится Великой Глыбой прозрения запредельной ирреальности.

Возможно и другое толкование. Если следовать допущению Эсинского, что окружающий мир — это всего-навсего фантазия некоего запредельного творца, то это Обгорелое бревно, на котором герой читает Божественные откровения, вполне может оказаться той самой изначальной Деталью, из которой и родилось всё последующее повествование.

Но возможно (и это вероятнее всего), сравнение Эсинского возникло совершенно случайно, просто-напросто из внутреннего лексического изыщества.

2.16

Vanitas vanitatum — В классическом переводе эта фраза из Книги Экклесиаста звучит, как «Суета сует». А в современном переводе Э.Г. Юнца: «Никчемно всё». (Менее красиво, но зато более точно)

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ЭТО — ЕСТЬ, ПИТЬ... — Автор рукописи цитирует Экклесиаста.

ЗДЕСЬ ИЗБАВИЛ МЕНЯ ГОСПОДЬ ОТ ВСЯКОГО НЕВЕДЕНИЯ И ЗАБВЕНИЯ, И МАЛОДУШИЯ, И ОКАМЕННАГО НЕЧУВСТВИЯ — С такую просьбой обращался к Господу в своей молитве святой Иоан Златоуст.

2.17

Vive valeque — Живи и будь здоров (заклчительная формула латинского дружеского письма).

ВОТ ТАК ЖЕ И ЖИВОПИСЕЦ КОРОВИН ВОСХИЩАЛСЯ... — В воспоминаниях Константина Коровина описано, как однажды на даче у Мамонтова в Абрамцево Врубель и гувернёр Таньон устроили трапезу из речных ракушек, имитируя ими устриц.

НО ЕСТЬ СИИ АКРИДЫ ОТКАЗАЛСЯ... — Акриды — пища Иоана Крестителя, род саранчи, а, возможно, листья кустарника акрида; («Иоан же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих и ел акриды и дикий мёд». (Марк 1,6);)

Питаться акридами, вне всякого сомнения, символично и, безусловно, поэтично. Это прекрасно понимал в своё время Гийом Аполлинер, сказавший:

*«Была акрида неспроста
Едой святого Иоанна.
Будь так же, лирика, проста
И только избранным желанна!»
(Бестиарий, пер. М.Яснова).*

3.

ЛУЧШИЙ ИЗ ПУТЕЙ — ВОСЬМЕРИЧНЫЙ; ЛУЧШАЯ ИСТИНА — ЧЕТЫРЕ СЛОВА — Эта строка взята из Дхампады (пер. В.Н.Топорова). Четыре слова, или четыре благородные истины, являются основой буддизма, они пронзили Будду в момент просветления, и именно с них началось его учение. Суть их сводится к следующему:

1. В мире есть страдание и зло, и появление их далеко не случайно.

2. Так как всё в этом мире имеет свою причину, то зло и страдание также имеют своё происхождение: они зависят от рождения, которое в свою очередь определяется привязанностями.

3. Страдания и зло прекратятся, если будет устранена причина, их породившая.

4. К прекращению зла и страданий ведёт благородный восьмеричный путь: 1) правильный взгляд, 2) правильные намерения, 3) правильная речь, 4) правильные поступки, 5) правильная жизнь, 6) правильные усилия, 7) правильная память, 8) правильное сосредоточенное размышление. Каждое из этих восьми правил препятствует возникновению условий, вызывающих страдание, уничтожает невежество и привязанности, успокаивает и приближает к просветлению.

Однако не исключено, что в данном случае имеется в виду движение по восьмёрке в прямом смысле. А четыре слова могут быть какими угодно, хоть бы и такими: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ...»

А кроме всего прочего, вполне возможно, что эта строка перекликается с четверостишiem поэта Ильи Нежного из его поэмы «Первопутью»:

*Возвратно-восьмеричное движенъе.
Круженъе над бескрайним «Далеко».
Небесно-синей истины явленъе —
БЕСПЕЧНО, ВЕСЕЛО, ПРЕКРАСНО И ЛЕГКО.*

3.1

ВЕРЕСЕНЬ — Одно из древнерусских названий сентября. По одной версии, это название связано с порой цветения вереска, а по другой — происходит от старинного малороссийского слова «врасенец», означающего иней. На Украине сентябрь до сих пор называется — вересень, в Белоруссии — верасень, в Болгарии, Сербии и Хорватии — вресень.

И МЫ СЕЙЧАС ДОСТРОИМ ЭТОТ ХОЛМИК — Обычай строить песчаные холмики за несколько дней до Нового года существует на Юге полуострова Индокитай. По кхмерским поверьям, каждая песчинка, составляющая холмик, означает прощение одного дурного поступка. Эсинский, строя свой холмик, подобно кхмерам, хочет войти в новую жизнь очищенным от прошлых грехов. (Отметим, что сентябрь в древней Руси был первым месяцем Нового года.)

И УПЛЫВЁМ ПОД КРЫШЕЮ САМПАНА — «Ты уплывёшь под крышею сампана...» — строка из стихотворения древнекитайского поэта Синь Цицзи «На проводы Оуян Гожуя, отъезжающего в область У». (пер. М.И.Басманова)

Я БУДУ ЗАЩИЩАТЬ ТЕБЯ ОТ ВЕТРА — В этом пассаже Эсинский перекликается с книгой пророка Исаии: «И каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей».

ЗА ОБЛАЧНЫМ ВОЛШЕБНЫМ КОЛОБКОМ — «За волшебным колобком» — так называется книга М.М.Пришвина о Крайнем Севере России и Норвегии. Посвящалась эта книга стране без имени и территории, той стране, куда не раз убежали мы в детстве. Той стране, куда неожиданно-негаданно угодил наш безалаберный странник.

ЗОЛОТЫЕ ВОЛНЫ ОСЕНИ — Согласно древнекитайской концепции круговращения пяти первоэлементов в природе, с осенью соотносится элемент металла (в том числе и золота). Движение мирового эфира осенней порой — это движение стихии металла, воплощённое в разном облики: воды, ветра или человеческих чувств. Золотая волна — поэти-

ческий синоним осенних вод, точно так же, как золотой ветер означает ветер осени. (из комментариев И.С. Лисевича к сборнику «Китайская пейзажная лирика»)

ВЕТЕР ЗАСТРЕВАЛ В ОТРОСШЕЙ БОРОДЕ И РАЗВЕВАЮЩИХСЯ ВОЛОСАХ

— Согласно древнекитайским церемониям, распустить волосы мог лишь человек, ставший отшельником или соблюдающий траур.

3.2

ВОСХОДИТ СОЛНЦЕ, И ЗАХОДИТ СОЛНЦЕ — Книга Экклесиаста, или Проповедника, (1.5; 1.6)

КУДА ЖЕ ТЕБЕ ПЛЫТЬ — «Плывёт. Куда ж нам плыть?…» последние слова пушкинского стихотворения «Осень» (отрывок), законченного лишь в черновом варианте и чарующего своей гениальной оборванностью. Первые слова этого стихотворения — «Октябрь уж наступил» — так же перекликаются с текстом этой главы.

То есть «3.2 Водовороты выбора» как бы резонируют с пушкинской осенью, гранича с ней истоком и впадением.

ВЕДЬ НЕБО И ЗЕМЛЯ ИЗВЕЧНО ТЕ ЖЕ — Эсинский пользуется стихотворением Максимилиана Волошина «Дом поэта»:

.....
*Ветшают дни, проходит человек,
Но небо и земля — извечно те же,
Поэтому живи текущим днём.
Благослови свой синий окоём.
Будь прост, как ветер, неистощим, как море,
И памятью насыщен, как земля.
Люби далёкий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизни всех веков и рас
Живёт в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.*

С ЭКРАНА МОЕЙ АСПИДНОЙ ДОСКИ — Не совсем ясно, что здесь имеется в виду? Доска ли из аспида (и если да, то **тогда из какого аспида?**) или просто доска чёрного цвета (аналог школьной)? Можно допустить и вовсе нелепый вариант буквальной расшифровки. В этом случае вычлениются три способа прочтения (один другого хуже): 1. аспидной доски, то есть доски (души), незаражённой СПИДом, сохранившей иммунитет на заражение духа; 2. аспидной доски, то есть доски первоначальной константы «Пи», несущей ответственность за длину окружности, по которой предположительно вращается душа; 3. А.С.П. и дной доски, то есть доски, достигшей дна А.С.Пушкина и продолжившей его.

3.3

КВАДРАТ КВАДРАТОВ — Так называется одно из стихотворений Игоря Северянина, состоящее из четырёх четверостиший, каждое из которых отличается от других лишь перестановкой слов в строках. Содержание этого стихотворения и близко не стояло с исканиями и видениями Эсинского (за исключением, пожалуй, четвёртой строки: «Точно зверь, заплутал меж тревог и поэм»), но обоих, безусловно, роднят поиски формы, как в поэзии, так и в жизни.

ВО ВРЕМЕНИ ВНЕ ВРЕМЕННЫХ ВЕЩЕЙ — Товарищ Ленин придумал в своё время гениальную формулу: «Время вне временных вещей = бог».

ИМЕННО ТАКАЯ, ПРО КОТОРУЮ ОН ЧИТАЛ В ДАЛЁКОМ-ДАЛЁКОМ ДЕТСТВЕ — Возможно, Эсинский имеет в виду рассказ Константина Паустовского «Первый снег», в котором есть такое описание: «Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Мне показалось, что я оглох во сне. Я лежал с закрытыми глазами. Долго прислушивался и наконец понял, что я не оглох, а попросту за стенами дома наступила необыкновенная тишина. Такую тишину называют «мёртвой». Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, беспокойный сад».

ЛАБИРИНТНОЕ РАССТРОЙСТВО СОЗНАНИЯ ПОРОЖДАЕТ РАССТРОЙСТВО СЛУХОВОГО ЛАБИРИНТА — Лабиринтное расстройство сознания, скорее всего, выдуман самим Эсинским, а вот слуховой лабиринт придуман задолго до него. Именно лабиринтом называют врачи и анатомы внутреннее ухо, в котором расположены воспринимающие части органов слуха и равновесия — улитка и вестибулярный аппарат.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК БУШЕВАЛ ОСЕННИЙ ВИХРЬ, «ПРОЧЁСЫВАЮЩИЙ ТРАВЫ НА ПОЛЯХ» — В сознании Эсинского всплывают воспоминания о книге средневековой японской барышни Сэй Сёнагон «Записки у изголовья»: «На другой день после того, как бушевал **осенний вихрь, «прочёсывающий травы на полях»**, повсюду видишь грустные картины. В саду повалены в беспорядке решётчатые и плетёные ограды. А что сделалось с посаженной там рощицей! Сердцу больно.

Упали большие деревья, поломаны и разбросаны ветки, но самая горестная неожиданность: они примяли под собой цветы хаги и оминаэси.

Когда под тихим дуновением ветра один листок за другим влетает в отверстия оконной решётки, трудно поверить, что этот самый ветер так яростно бушевал вчера». (пер. В.Марковой)

Осенняя грусть Эсинского хоть и отличается от грусти Сэй Сёнагон, но они сближаются по той светлой ноте, которая присутствует у обоих.

(кстати, их роднит и сама фамилия)

3.4

ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ ДНЕЙ... — Эсинский отплыл утром, часов около десяти, а наткнулся на водорослиевый затор ближе к вечеру, примерно в четыре. Поэтому, если быть точным, то прошло 6 дней и 6 часов, что равняется 150 часам.

Если видеть в плавании Эсинского некую аналогию с Ноевым ковчегом (с той разницей, что в библейские годы потоп обрушился на Землю, а в житии Эсинского случилось наводнение его донельзя переполненной души), то замечается ещё одно сходство. Именно 150, правда, дней усиливалась вода на земле, и только потом вспомнил Бог о Ное и о бывших с ним в ковчеге.

Можно усмотреть в шестом дне и ассоциацию на библейское творение мира. А если пересчитать это время в десятиминутках, то их получается ровно 900, что равно количеству лет, прожитых Ноем, если считать их не в лунных, а в солнечных годах.

Однако не стоит излишне увлекаться числовыми параллелями. Как говорил Умберто Эко: «С числами можно делать всё, что угодно». Из размеров пирамид (а также табачных киосков) можно получить и число Пи, и расстояние до солнца, и дату победы при Пуатье, и химическую формулу нафталина». (анонимный перевод, Фита, 1995)

ПРИДЕЛАТЬ К КОВЧЕГУ КАКОЙ-НИБУДЬ ПЛУГ... — Такой специальный плуг был изобретён около пятисот лет назад великим Леонардом Да Винчи: «Вот способ очистить гавань. У плуга спереди будут острия наподобие лемехов и ножей, и это позволяет названному плугу забирать много ила, и сзади будет он изрешечён отверстиями, дабы не оставалась вода в этом ящике; и названный плуг доставят на барке в то место, где нужно рыть...» и т.д. (пер. В.Зубова)

ОСТРОВOK КРУТОЙ ОСТАНОВИТ МЕНЯ В ПУТИ — Фрагмент стихотворения Се Хуэйляня в переводе Л.Бежина.

3.5

НЕУЖЕЛИ МОКША? — Возможно, удивление Эсинского связано с узнаванием реки, недалеко от которой он родился и вырос. (Если это действительно та самая Мокша, то речь идёт о правом притоке Оки, протекающим в Тамбовской области и Мордовии, длина 656 км, площадь бассейна 51 000 квадратных километров.) А возможно, с узнаванием в этом слове своего внутреннего состояния: (Мокша, или «освобождение», составляет основное содержание индуизма. Достичь Мокши — это значит освободиться от чар Майи, разорвать узы Кармы и осознать, что все чувственно воспринимаемые события — проявления одной и той же реальности. Что всё сущее, включая нас самих, есть Брахман.)

3.6

VANELLUS VANELLUS — Чибис.

VIVA VOX — В переводе с латинского — «живой голос». Собственно говоря, весь роман, а уж эту главу в особенности, рекомендуется произносить, ибо текст жив, пока жива интонация.

Вот что сказал по этому поводу Плиний Младший: «Всегда есть возможность читать, но не всегда — возможность слушать. К тому же живой голос гораздо сильнее, как говорится, трогает». (пер. В. Сомова)

ОСЕНЬ В ЗАВОДИ — У этого отрывка, по всей видимости, существует некая внутренняя связь с главой «Осень в заоди» из Грузинского альбома Андрея Битова. Именно внутренняя, поскольку внешние события абсолютно различны: Там — Грузия, Алазанская долина и заоди (завод) по изготовлению чачи. Здесь — Россия, Волжско-Окское междуречье и тихая заводь. Там — «пир князей», грузинское застолье, свиной шашлык и «даже не вино, а материал вина». Здесь — одинокий ужин, беседы с чибисом и ветром, немного хлеба, колбаса и водка.

Но внутренняя канва.., не сами события, но «материал» событий обладают едва уловимым и удивительным сходством: И там, и здесь «в воздухе стояла осень, равная весне». И там, и здесь было «н а с т о я щ е е» и ничего не вызывало «сомнения и стремления дальше». И там, и здесь события развивались на грубо сколоченном «корабле мира, утлой ладье счастья, дирижабле после седьмого стакана».

И ЧИБИС ... ПЕРЕПУТАВ ОСЕНЬ И ВЕСНУ — Обычно чибисы сопровождают своими жалостливыми криками весенние токовые полёты.

Чем объяснить его осенний крик? Наверное, каким-то нам неуловимым сходством. И может быть, далеко не случайно месяц Весов так близок по звучанию к весне.

И ВОСЬМОЙ ЛУНЫ ПЛОТ — В одной старинной китайской легенде рассказывается о том, что в восьмой луне (что приблизительно соответствует сентябрю) некий странник увидел на берегу моря плот. Он отправился на нём в путешествие и достиг самого Млечного пути.

МЫ ЧИТАЕМ СТИХИ ОБЛАКАМ И ДРАКОНАМ — Стихи Эсинского являются **контаминацией** строк Николая Гумилёва из стихотворения «Я и ВЪИ»:

*«Я читаю стихи драконам,
водопадам и облакам».*

И строк Ду Фу из цикла «восемь стансов об осени»:

*«Еду посланцем, может быть, зря...
восьмой луны плот».
(пер. Э.Балашова)*

(Эти же строки в переводе А.Гитовича звучат так:

*«Я скиталец на плоту убогом —
Он не приплывёт к родному краю».)*

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЯТОЙ ЛУНЫ НА ИСХОДЕ ЧАСА ДРАКОНА —

Разглагольствования Эсинского чем-то напоминают «Дневник путешествия из Тоса в столицу» японского средневекового поэта Ки-Но Цураюки.

Месяц пятой луны приблизительно соответствует июню, час дракона длится с 8 до 10 часов утра.

НЕ ЗНАЯ, ВПРОЧЕМ, КУДА — Не исключена аллюзия на строку Бориса Гребенщикова из песни о стороже Сергееве: «И он, трясясь, уходит за дверь, не зная ещё, куда...»

ГЛУПОЙ ПИГАЛИЦЕ — Пигалица — это другое название чибиса.

ВЕДЬ ГЛАВНОЕ СОКРЫТО НЕ В СЛОВАХ, А В ИНТОНАЦИИ — Эсинский не одинок в своих рассуждениях.

Древние друиды верили в исключительную силу интонации и полагали, что одно и то же слово, произнесённое разным тоном, может стать как проклятием, так и благословением.

Сходные мысли высказывает герой моего рассказа «Интервью с январём»:

«— Значит, слова всё-таки обладают той огромной силой, способной влиять на судьбы людей и мира?»

— Слова? Ну, в каком-то смысле. Хотя, конечно, гораздо важнее интонация. Интонация, как ни странно, это не только звуковое наполнение. Это как бы внутренний стержень, некая энергетика текста. И даже при чтении про себя вы задаёте тексту свою внутреннюю интонацию, и именно интонация прочтений накладывает отпечаток на всю вашу жизнь. Вальтасара погубила огненная интонация слов, а не их псевдоперевод».

Очень близко к этому и замечание Андрея Шелудякова в его «Записках о симметрии»:

«Главное не в смысле сказанного, а в интонации, как все соки в дереве по коре идут, — подумай: «Надо же — такое толстое дерево, а все соки текут по такой, честное слово, малости». Вот если автор — жизнелюб, и то, что он вспоминает, доставляет ему радость, удовольствие, прибавляет ему сил, — то и вам он поднимет настроение, а, может быть, и еще кое-что, будьте покойны».

Практически о том же писал лет семьдесят назад Борис Поплавский: «... только по интонации узнаётся истинное благородство, она же есть верховная инстанция всякого литературного и жизненного сомнения. Ибо каждое бытие имеет своё тайное, подспудное, подводное звучание, но чаще всего мы совершенно глухи к явственному в небе пению звёзд и довольствуемся лишь их анекдотически мигающей в мраке формой. «Merlin chante si loin que Dieu l'entend a peine. (Мерлин поёт так далеко, что Бог его едва слышит)».

3.7

ДЕНЬ И НОЧЬ НА ВОДЕ... — Эсинский читает стихотворение китайского поэта V века Се Линьюня в переводе Л.Бежина, однако последние три строки — это уже его собственное сотворчество.

КАК НЕОЖИДАННА СОБСТВЕННАЯ ДУША! — Это восклицание принадлежит Константину Бальмонту. «Стоит заглянуть в неё, чтобы увидеть новые дали», — продолжает далее великий солнцепоклонник.

ОНА БРЕДЁТ ПОВЕРХ ПРИЧИН И ЦЕЛЕЙ — В своё время (приблизительно 1992 г.) я написал небольшую заметку, касающуюся причин и целей. Она так и называлась:

ПОВЕРХ ПРИЧИН И ЦЕЛЕЙ

имела подзаголовок: (около постижения)

и выглядела следующим образом:

«Каждое действие в одухотворённом мире определяется двумя вопросами: **«Почему?»** и **«Зачем?»** То есть, в каждом действии всегда присутствуют: причина и воля, случайное стечение обстоятельств и определённое намерение, прошлое и будущее, необходимость и желаемость.

Я сажусь писать этот текст, потому что во мне зазвучали какие-то мысли, и пишу его для того, чтобы освободиться от них, оформить их, развить, выговорить, самому до конца понять и выставить их напоказ, на оценку, чтобы услышать о себе лестное мнение, получить признание, удовлетворить честолюбие и т.д. Разумеется, причины не всегда осознаются, а цели далеко не всегда ставятся, но они в той или иной пропорции присутствуют почти всегда.

Ответ на вопрос «Почему?» пытается дать наука. Около вопроса «Зачем?» вращаются философия, религия, мистицизм и искусство.

Цепочка причин всегда конечна, она всегда упирается в факт или в событие и, в конце концов, в Событие всех событий — Начало.

Цепочка намерений бесконечна и неопределённа, поскольку, даже если и существует некий Предел, то неминуемо существует и Намерение выйти за его границы.

Цепочка вопросов «Почему?», постепенно сужаясь, всегда упирается в нечто изначально необъяснимое и потому, в общем-то, всегда рассыпается в прах, хотя и не теряет при этом своей самооценности.

Цепочка вопросов «Зачем?», постепенно расширяясь, также упирается в нечто, в конечном итоге, необъяснимое, теряя при этом определённым образом весь свой смысл.

Некоторые следствия могут быть и равносильны (параллельны) причине. Например, ряд натуральных чисел содержит простые числа. Не было бы натуральных чисел, не было бы и простых, но почему среди натуральных попадают числа с дополнительным свойством простоты — необъяснимо.

Наука всегда пытается объяснить явление. Философия и искусство, прежде всего, — понять его.

Понять (а точнее — постичь) — это, в общем-то, не значит ответить на вопросы «Зачем?» и «Почему?». Полное постижение приводит к с н я т и ю этих вопросов.

Например, рождение ребёнка связано не только с вопросами «Зачем?» и «Почему?», хотя их в принципе можно поставить и так или иначе на них ответить, но ответы на эти вопросы не исчерпают событие. То есть, это явление выпадает из причинно-целевой связи и происходит независимо от неё. Но это явление ничем принципиально не отличается от других явлений!

Объяснение, как правило, не трудно передать другим. Постигание же вообще невозможно передать, но лишь натолкнуть на приближение к нему, донести его «аромат», подвигнуть на путь к нему.

Так, написав эту небольшую заметку, я понял, что причина и цель далеко не самое главное в каждом действии и явлении, но я не знаю, насколько мне удалось передать «аромат» своего постижения».

КОГДА-ТО Я СКОТИНУ ПАС... — Эта строка взята из одноимённого рассказа Юрия Ковалёва. Основной вариант стихотворения был таковым:

*Когда-то я скотину пас,
Сажал в садах фасоль.
Теперь держу в руках компас,
Держу в руках буссоль...*

А для цитируемого Эсинским четверостишья Ю.Коваль предложил лишь первые две строки, надеясь на читательское сотворчество.

НЕЗРИМЫЕ ЗАКОНЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КУХНИ — Семантическая кухня изобретена художником Александром Окуном и поэтом Игорем Губерманом. Семантическая кухня предполагает «изготовление блюд не простых, а видом, запахом и вкусом находящихся в гармонии с названием. Так, например, огненная яшница глазунья с каплями томата — это Кармен, а нечто тусклое и цветом грустное и без яиц — плач Ярославны... Семантическая кухня, восстанавливая связи между смыслом и вкусом, позволяет нам во время еды ощутить себя в слитном и экстатическом единстве с мировой культурой не зря прошедших тысячелетий...

Состав еды незримо связан с разговорами, которые ведутся. Так, например, за пищей грубой и простой (с обильными возлияниями) уместен разговор крестьянский: о погоде, о видах на ближайший урожай, о трудностях с продажей книг и живописи, о непостижимой для ума, но несомненной связи женского характера и зада». (И.Губерман «Пожилые записки»)

ТАК ВЕДЬ ТАКИХ ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ, КАК ТЫ, У НАС УЖЕ НЕ СТАЛО — В этой фразе слышны отзвуки 33 главы из книги Пророка Исаии: «Опустели дороги; не стало путешествующих».

НИЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА В ЦЕНТРЕ РОССИИ — С подобным способом хозяйствования автор столкнулся во Владимирской области в 200-х километрах к востоку от Москвы на небольшой речке Колпь и был поражён этим не меньше Эсинского.

Это был июль 1986 года, по всей России свирепствовал антиалкогольный указ, очереди за водкой выстраивались на полквартала, а в этом удивительном крае люди работали: тархтел по реке колёсный трактор, а на пойменных лугах, где из-за рельефа не справлялись сенокосилки, крестьяне косили косами; работали и стар и млад; стога ставили на какие-то специальные шесты, и они как бы висели над землёй, не боясь заболоченной почвы...

— А вон там, за мостом, на бугре беленького можете прикупить,— проинформировал нас без всякого вопроса спустившийся к воде старичок,— а если по дороге до следующего села пройдётесь, там и красное есть.

(В это было невозможно поверить, совсем недавно мы проплывали по тому же мешёрскому краю и в небольшом городке Спас-Клепики из спиртного было только пиво, за которым стояла огромная очередь, набирая это пиво в молочные сорокалитровые фляги, и вдруг... нате вам: белое, красное...)

— А у нас сейчас покос, не пьют мужики.

И вот тогда, я подобно Эсинскому, взглянул на нашу Россию совершенно другими глазами и понял: никакие социальные катаклизмы, никакие экономические эксперименты не смогут поломать страну, в которой крестьяне косят водоросли на речках и подвешивают стога на шесты.

И ЕСЛИ ЖИЗНЬ ВСЕГО ЛИШЬ СТРАННЫЙ ЭПИЗОД МАТЕРИИ — Сравни с рассуждением одного из героев Мишеля Рио: «Художественное творчество является одной из областей приложения человеческого сознания, сознание — превратностью жизни, а жизнь — эпизодом материи». (Неверный шаг, пер. С.Никитина) Рассуждение, безусловно, полемичное, но красивое (в равной степени можно считать и материю эпизодом жизни, и жизнь игрой сознания, и сознание всего лишь частью творчества).

ЖИЗНЬ — И ЕСТЬ ТО САМОЕ «БОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ» ДЛЯ ЗАГАДКИ ПО ИМЕНИ ЧЕЛОВЕК — Здесь Эсинский полемизирует не только с уже упомянутым Мишелем Рио, но в первую очередь с отцом антропософии **Рудольфом Штейнером**, утверждавшим, что «Весь мир, кроме человека, является загадкой, настоящей мировой загадкой, а сам человек является её решением».

ТЁМНЫЕ ПОТОКИ СУМЕРЕЧНОГО БЛАЖЕНСТВА — Под Сумеречным состоянием психологи понимают вид помрачения сознания, длящийся от нескольких минут до многих часов. Сумеречное состояние характеризуется внезапным началом и окончанием, при этом нарушается ориентация в окружающем мире, возникают чувство отрешённости, аффект страха и злобы, галлюцинации и бред.

Сумеречное блаженство состоит в близком родстве с Сумеречным состоянием, но в отличие от последнего характеризуется приступами накатившей радости и доброты, а отнюдь не страхом и злобой.

СПОКОЙНО НА СЕРДЦЕ... — Эсинский снова использует стихи Се Линъюня (пер. Л.Бежина), слегка перекраивая их под обволакивающую его ситуацию.

ТЬМА БЫЛА ТЬМОЙ. И ЕЩЁ БЫЛА ОНА КОШКОЙ — Метафора тьмы-кошки встречается у Бориса Пастернака: «Сумрак крался быстрой кошкой, Кошкой в дымчатых отметах».

ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ СТАНОВИТСЯ ОСТРЕЕ — Скрытая цитата из Лиона Фейхтвангера: «Гомерами называли певцов по двум причинам: первая — та, что многие певцы были слабы зрением, а то и просто слепы, что приходилось весьма кстати для их занятия, ибо внутреннее зрение становится острее по мере того, как угасает зрение внешнее». (См. «Одисей и свиньи или о неудобстве цивилизации» пер. С.Ошерова)

МАШИНУ ДЛЯ ПОИСКА ИСТИНЫ — Впервые подобную машину придумал **Раймонд Луллий** более шестисот лет назад. В концентрически расположенных кругах Луллий писал различные понятия. А сочетания этих понятий, возникающие при повороте кругов, должны были открыть человеку все истины.

ТЬМА ПОСТЕПЕННО УМЕНЬШАЛАСЬ ... ПРЕВРАЩАЯСЬ В ОГОНЁК КЕРОСИНОВОЙ ЛАМПЫ — Возможно, мысли, блуждающие во тьме, слетелись, подобно комарам и ночным бабочкам, на свет огня и разговора?

ПОСТРАДАЛ ИВАН, ПОСТРАДАЛ — Неизвестно, читал ли Иванов Гайдара, но это, впрочем, и не обязательно, поскольку фраза, придуманная Аркадием Петровичем, уже давно стала крылатой. Кстати, сам Гайдар очень радовался, когда сочинил эту фразу, и считал, что тот день прошёл далеко не впустую. (Об этом дне довольно подробно рассказал Константин Паустовский.)

3.9

ОГРОМНАЯ ПЯТНИСТАЯ ЩУКА — *Esox lucius* L., а по-нашему говоря, щука зубастая — самый крупный, после сома, хищник, обитающий в средней полосе России. Л.П.Сабанеев пишет, что щука может достигать огромной величины и глубокой старости.

«В Каме и в глубоких бочагах многих уральских рек изредка попадаетея трёхпудовая щука. Четырёхпудовые щуки, по свидетельству профессора Кесслера, встречаются в Онежском озере, тогда как в Ладожском эти хищники редко бывают более пуда весом. Самые огромные щуки водятся, по-видимому, в Вычегде и других северных реках. По свидетельству Арсеньева, монахом Ульяновского монастыря поймана здесь на дорожку, т.е. на ходовую блесну, щука в 5 пудов...

Самая крупная щука из когда-либо пойманных — это историческая щука императора Фридриха II Барбароссы, пущенная им, как значилось на кольце, в 1230 году в одно озеро близ Хейльбронна и вытасненная неводом в 1497 году, т.е. через 267 лет. От старости рыба совершенно побелела. Величина её была 19 футов, т.е. с лишком 8 аршин, а весила она 8 пудов 30 фунтов. Портрет этой щуки сохраняется до сих пор в замке Лаутерн, а скелет и кольцо — в Мангейме».

ЭВОЛЬВЕНТУ ОКРУЖНОСТИ ОТ КОНТУРОВ СВЕТА — Эвольвента — это кривая, для которой данная кривая **является эволютой**. Т.е. траектория щуки проходила сквозь темноту по ступенькам разбегающихся окружностей, центры которых находились на границе тьмы и света.

ЗНАЛ Я ВСЕГДА, ЧТО СВОЙСТВЕННО ТЕЛУ... — Первые шесть строк этого стихотворения всплыли в памяти Эсинского из читанного когда-то давным-давно **завещания Гунавармана** (в переводе М.Ермакова).

ОСЕНЬ! ОСЕНЬ НАСТАЛА! — Эсинскому в звуках дудочки слышались стихи Симадзаки Тосона в переводе Н.Шефтелевич.

ЗОДЧИЕ МУЗЫКИ — Как сообщает Милорад Павич в «Хазарском словаре», зодчие музыки существовали на хазарской земле испокон веков. Они обтёсывали огромные глыбы соли и из них воздвигали валы на путях ветров. «На пути каждого из сорока хазарских ветров (половина из них были солёными, а половина сладкими) стояли грядой утёсы из соляного мрамора, и каждый год, когда наступало время обновления ветров, на таких местах собирались люди и слушали, у кого из зодчих получилась самая лучшая песня. Дело в том, что ветры, сталкиваясь с соляными валами, протискивались между глыбами, глядя их по макушкам, исполняли всякий раз новую песню до тех пор, пока эти сооружения не исчезали навсегда вместе с теми, кто их воздвиг...»

Разумеется, уловить музыку, написанную заскоружеными руками непохмелившегося егеря, дано далеко не каждому. Необходимо её не просто услышать, но практически воссоздать заново, практически сложить её в своём сердце на пустом, но слегка подсолённом месте.

О СОЛНЦЕ! НА СОСУД СКУДЕЛЬНЫЙ МИРА — Четверостишие Симадзаки Тосона из Песни осеннего ветра (пер. Н.Шефтелевич).

VIVIPARUS VIVIPARUS — Лужанка однопредсердная, или живородок, — пресноводный брюхоногий моллюск, молодь которого развивается в материнском теле и выходит в мир вполне способная к одинокому существованию.

4.1

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГИПЕРПРОСТРАНСТВ — Греческая приставка гипер... (hyper — над, сверх) обозначает превышение нормы или нахождение наверху. В данном случае в обычное трёхмерное пространство вплетается четвёртая координата. Координата памяти.

ОН ВХОДИЛ ХОЛОДНЫМ НОЯБРЬСКИМ ВЕЧЕРОМ В СВОЙ ГОРОД — В этих строках слышится противостояние описанию города в «62. Модель для сборки» Хулио Кортасара: «Вхожу я вечером в мой город, я спускаюсь в мой город, где кто-то ждёт меня, а кто-то избегает и где надо уйти от страшного свиданья, от чего-то, чему нет имени...» (пер. Е.Лысенко)

СРЕДИ ВЫЩЕРБЛЕННЫХ ПЕЩЕР — Эсинский использует сравнение Бориса Пастернака из «Записок Спекторского»: «Никаких небоскрёбов, а наоборот, Снизу доверху выщербленные пещеры».

ЭСИНСКИЙ РАЗГЛЯДЕЛ НА СВОИХ ЛАДОНЯХ СЛЕДЫ ПРЕДПРАЗДНИЧНОЙ ПОБЕЛКИ — То, что на руках могут оставаться следы от нематериальных прикосновений, подметил ещё Джером Д. Сэлинджер в повести «Выше стропила, плотники». Вот два фрагмента из этой повести:

«Он (комментатор) сказал, что ей, наверное, *приснилось*, как она летала. Но наша кроха с ангельским терпением стояла на своём. Она сказала, что *знает* точно, что умеет летать, потому, что, когда она спускалась, пальцы у неё всегда были в пыли от электрических лампочек».

«Но если я когда-нибудь и обращусь к психоаналитику, так дай Бог, чтобы он заранее пригласил на консультацию дерматолога. Специалиста по болезням рук. У меня на руках остаются следы от прикосновения к некоторым людям. Однажды в парке, когда мы ещё возили Фрэнни в колясочке, я положил руку на её пушистое темячко и, видно, продержал слишком долго. И ещё раз, когда я сидел с Зуи в кино на Семьдесят второй улице и там шёл страшный фильм. Зуи было лет семь, и он спрятался под стул, чтобы не видеть какую-то жуткую сцену. Я положил руку ему на голову. От некоторых голов, от волос определённого цвета, определённой фактуры у меня навсегда остаются следы. И не только от волос. Один раз Шарлотта убежала от меня — это было около студии,— и я схватил её за платье, чтобы она не убегала, не уходила от меня. Платьице было светло-жёлтое, ситцевое, мне оно понравилось, потому что было ей сшито на вырост. И до сих пор у меня на правой ладони осталось светло-жёлтое пятно». (пер. Р.Райт-Ковалёвой)

НО ВОВСЕ НЕ ДУРНУЮ БЕСКОНЕЧНОСТЬ — Георг Гегель разделил бесконечности на истинную (качественную) и «дурную» (безграничное увеличение количественного). В данном случае речь идёт, конечно, об истинной, хотя и отсутствующей бесконечности.

4.2

В ТАКИХ ДОМАХ ПОЧТИ ВСЕГДА БЫВАЮТ КОНЬЯКИ — Бывать-то, бывают, но находят их только настоящие поэты. Например, Евгений Рейн, отыскивший коньяк в «Муравьёво»:

*... — за нею саквояж.
Попробуем — не поддаётся!
Что ж, подсунем ключ.
И повернём, как фомкой, Ух!
Открывается. Ну, разве я не прав?!
Четырнадцать бутылок «Еревана» —
всё куплено давно, когда бутылка
такого коньяка ещё была доступна,
теперь цена ей — сорок пять рублей!*

КАК ИСТЫЕ ПЛОВЦЫ ... — Эсинский импровизирует со стихотворением Бодлера-Цветаевой «Плавание», которое в оригинале звучит так:

*«Но истые пловцы — те, кто плывут без цели:
Плывущие — чтоб плыть! Глотатели щирот,
Что каждую зарю справляют новоселье
И даже в смертный час ещё твердят: — вперёд!»*

ДОЛЖНО БЫТЬ, ЕГО ДЕЛАЛ ПОИСТИНЕ ВЛЮБЛЁННЫЙ ВИНОДЕЛ — Как известно из фильма Андрея Черных, «Секрет виноделия» состоит в следующем: «Вино должно обладать не только тонким ароматом и вкусом, но быть волнительно для сердца. Этот романтический букет вина нельзя отследить лабораторным способом, и только влюблённый винодел способен изготовить такое вино».

4.3

УТКНУТЬСЯ В МЯГКИЙ ВОРОХ СНЕГА...— Стихотворенье Исикава Токубоку.

ПО ПРОСЬБЕ ДАМ, ХВОСТОМ ПОМАЗАВ ГУБЫ — Уже цитировавшиеся в 2.5 стихотворение Алексея Кручёных. Однако если в яви Эсинский эти строки трансформировал под птичий язык, то во сне (грёзе) он цитирует его чисто.

СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ — Название гравюры Франсиско Гойя.

ЧИСЛА СЫПЛЮТСЯ В КОЛОДЕЦ ПРОРОКОВ — Колодец пророков создан во французском городе Дижоне около 1395-1406 гг. бургундским скульптором Клаусом Слютером.

ПОЭТЫ НАЧИНАЮТ ИНОГДА ПУТАТЬСЯ В ТЫСЯЧЕЛЕТИЯХ — Вспомним хотя бы строку Бориса Пастернака: «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?»

ЛУННЫЙ ДИРИЖАБЛЬ — Так называется одно из стихотворений Бориса Поплавского, которое также развивает тему сна и планетарной музыки:

....
*«Строит ангел дворец на луне,
Дирижабль отходит во сне.
Запевают кресты винтов,
Опадают листья цветов.*

....
*Верь мне, ангел, луна высока,
Музыкальные облака
Окружают её, огни
Там звучат и сияют дни».*

4.4

КОВРИГА ХЛЕБА ДА КАПЛЯ МОЛОКА — Строка из стихотворенья Велимира Хлебникова:

*Мне много ль надо? Коврига хлеба
И капля молока,
Да это небо,
Да эти облака!*

4.6

Я ВЕДЬ, КАК И ТОТ УТОМЛЁННЫЙ АРГЕНТИНЕЦ — Речь идёт о герое Хулио Кортасара. Диалог Эсинского и Оксаны начинается с цитат из «Игры в классики» (в пер. Л.Синянской).

Nous ne sommes pas au monde — «Нас в этом мире нет» (фр.) цитата из А.Рембо.

4.7

НЕДАВНО Я ПРОЧЛА ОДНУ ИСТОРИЮ — Речь, по всей видимости, идёт о повести Милорада Павича «Шляпа из рыбьей чешуи».

4.8

ЧТО ХОРОШО ДЛЯ ЮПИТЕРА, ТО НЕ СЪЕДОБНО ДЛЯ БЫКА — Вольный перевод латинской пословицы: «Quod licet Jovi, non licet bovi» (буквально: «Что дозволено Юпитеру (богу), то не дозволено быку»). Происхождение этой пословицы восходит к древнему мифу, по которому Юпитер (Зевс), превратившись в быка, похитил дочь финикийского царя Европу.

В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ ЖИВЁТ СВОЙ ГЕНИЙ — Нечто подобное говорил Генри Торо: «Следуйте вплотную за вашим гением, и он каждый час будет открывать вам всё новые и новые перспективы». (пер. Ильи Накашидзе)

ПОДОБНО СВОЕМУ ЛЮБИМОМУ УРБИНО ВАНОСКИ — Герой повести Андрея Битова «Преподаватель симметрии».

4.9

ВДУВАНИЕ И ВЫРАВНИВАНИЕ — Название последней главы восходит к Корану: «Я сотворю человека из звучащей, из глины, облечённой в форму. А когда я выравняю и вдуну от Моего духа, то падите, ему поклоняясь». (пер. И.Ю.Крачковского)

Отметим, что подобное название дал своей книге около тысячи лет назад мусульманский богослов и философ Абу Хамид аль-Газали (1058-1111).

СОГЛАСНО ХАЗАРСКОМУ СЛОВАРЮ МИЛОРАДА ПАВИЧА — Далее следует цитата из этого словаря в переводе Ларисы Савельевой.